

СТРАСТИ ТЬМЫ

Илья Ермаков

16+

Илья Ермаков
Страсти Тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ермаков И. С.

Страсти Тьмы / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Феликс и Магдалина Альбин, частные детективы, специализирующиеся на паранормальных явлениях. Всегда их расследования опровергали существование мистических сил и доказывали виновность реальных людей. Но новое дело столкнуло их с необъяснимым. Оно привело их в деревню Рапсодия, расположенную на острове среди океана. Жители обеспокоены бесследным исчезновением детей и жуткими звуками, раздающимися в ночи. Полиция и священники оказались бессильны перед лицом опасного врага. Что скрывают эти люди? Почему дикие кошки бегут из Тисового леса? И какие тайны хранит одинокий маяк? Рапсодия – место, где исчезает грань между реальностью и ужасом

© Ермаков И. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	60

*И увидел я сон... И тот сон ускользнул от меня
Морфеус «Матрица 2.0»*

Глава 1

Монахиня пересекла дождевую стену и вышла на свет.

Ее визита никто не ожидал в этом доме. Темный ноябрьский вечер шел своим мирным чередом до ее проявления. Брат и сестра не были готовы к приходу гостей.

Их семейный дом находился в отдаленных лесах Подмосковья. После смерти родителей он достался им, как семейная реликвия. Поместье отстроено еще два века назад, но при этом поддерживалось заботой и уходом.

В гостином зале на первом этаже всегда тело. Они любили здесь собираться под вечер, чтобы выпить чаю и поговорить о чем-то философском или простом, обыденном.

Феликс Альбин, прикованный с детства к инвалидному креслу, размял руки и глубоко зевнул. Он провел пятерней по голове, поправив свои белые серебристые волосы, зачесанные назад, где сплетались в хвост, опускающийся ему на плечи. Молодой, ему вскоре должно исполниться двадцать три года, Феликс родился альбиносом, а потому его кожа – яркое белое пятно на любом фоне. Серебристые волосы, холодные синие глаза, в которых иногда появлялся алый проблеск, хрупкие плечи и навечно парализованные ноги. Он уже давно забыл, какого это – ходить по земле, ощущать траву в каплях росы на рассвете, горячий песок на пляже и удары прохладных волн океана.

Его ноги лишены абсолютно любой чувствительности. Он очень давно не мог пошевелить даже пальцем. Одетый в голубую рубашку, синие джинсы и белые носки, Феликс удобно расположился в своем кресле, которое было оборудовано всевозможными технологическими удобствами. Спинка кресла могла отклоняться назад и подниматься. В кресло встроен вибромассаж. Он любил включать массажа не только спины, но и ног, несмотря на то, что совсем его не ощущал. Покрытое черной кожей, кресло могло само перемещаться в пространстве, но это требовало затраты энергии, а потому в передвижении Феликсу часто помогала сестра. У кресла выдвигался столик, чтобы можно было провести трапезу в любом желаемом месте. Оснащенное всевозможными тормозными системами, регулируемые подлокотниками, ножными опорами и подножками, оно стало неотъемлемой частью его повседневной жизни.

Феликс Альбин никогда не отличался лишним весом или мускулистыми руками. Все свое детство он оставался худым и даже щуплым. После тяжелой травмы его состояние ухудшилось. Парализация конечностей и смерть родителей – все в один день – оставили свой отпечаток на его здоровье и состоянии.

Но его сестра не сдалась. Она любила младшего брата и вернула ему волю к жизни. Магдалина Альбин стала для него не просто сестрой и лучшим другом, но и единственным человеком на этом свете, который заботится о нем и не отходит никогда ни на шаг.

Феликс не раз и не два убеждал сестру начать свою жизнь, а себе нанять сиделку. Но Магдалина осталась непреклонной. Она осуществляла за ним весь уход: укладывала его спать, готовила еду, купала, оказывала помощь в самоуходе и гигиене, ухаживала за ступнями. Она стала тем, что заменило ему все то, на что он сам не был способен.

Магдалина старше брата на два года. Стройная и высокая, она являла собой настоящий эталон женской красоты для самого Феликса и для других молодых людей, которые ее знали и встречали в своей жизни. Длинные светлые волосы, светлая кожа и розовые щечки, всегда прямая спина и грациозная походка. Каждое движение ее рук и пальцев, каждый взгляд голубых сияющих глаз, каждое волнение локона нежных волос – все наполнено эстетической грацией и нежной женственностью.

Оба, брат и сестра, обладали феноменальными интеллектуальными способностями, которые помогали им в их особенной работе. Каждый знал несколько языков (в том числе и мертвых), историю, географию, литературу, физику, психологию, анатомию, философию, крими-

нологию и другие науки. Без этого багажа знаний они бы не справились с тем, через что им уже предстояло пройти.

Поместье Альбин находилось вдали от города. Мало кто знал об этом месте, но тем, кому нужно, всегда узнавали о нем. К ним обращались за помощью правоохранительные органы и даже политики, когда не могли справиться с проблемой. Но они не всегда соглашались. Их интересовала особенная сторона вопроса. Если дело касалось тех вещей, которые другие не могут объяснить...

Феликс и Магдалина всегда находили ответ.

Они еще не встретились с тем делом, с которым бы не смогли справиться.

Одетая в белую блузку и черную юбку-чехол, Магдалина заварила на столике чай с бергамотом. Приятный горячий аромат наполнил тускло освещенную залу. Феликсу был приятен такой полумрак, когда все источники света находились в том месте, где находился он. Это напоминало ему дружные вечера молодых людей у костра в ночном лесу.

Столик окружали диван и несколько кресел. Все они предназначались для гостей. Именно здесь, в этой гостиной, они общались со своими клиентами. Неподалеку же начиналась лестница на второй этаж. Все в этом доме оборудовано специальными устройствами, которые помогали Феликсу перемещаться с этажа на этаж. То были всевозможными подъемные устройства, лифты и рельсы на перилах, к которым крепилось кресло.

По окну барабанил дождь. Ночь в ноябре наступала рано. Сейчас в их планы входило выпить чаю с бергамотом, закусывая мятными печеньями, а потом приготовиться ко сну.

Этот ливень продолжался уже вторые сутки, и теперь даже Феликс затруднялся предугадать, когда он закончится. Все эти дни брат и сестра не выходили из дома, наблюдая за жизнью внешнего мира через новости, вычлняя ложные и истинные сведения.

Все в этот вечер шло своим чередом, пока... не раздался стук в дверь.

– Это в дверь? – отвлеклась Магдалина от чайничка.

– Похоже на то... – обернулся Феликс.

Двое замерли, ожидая продолжения. И оно последовало – стук повторился с большей силой.

– Мы не ошиблись, – обреченно выдохнул Феликс.

– Кто же это может быть в столь поздний час?

– Надеюсь, заблудившийся путник, который присоединится к нам и расскажет свою историю.

Магдалина тепло улыбнулась брату и направилась к двери. Ей нравился его романтизм.

Стоило Магдалине подойти к двери, как стук возобновился с большей настойчивостью. Когда же она открыла дверь, то ужаснулась. Ей показалось, что она увидела привидение.

К счастью, страшный образ, который нарисовало ее воображение, быстро исчез, и перед ней открылась реальная картина – юная стройная бледная девушка в монашеском облачении, которая стояла под проливным дождем.

– Это дом семьи Альбин? – спросила она дрожащим тонким голосом.

– Да, проходите же скорее!

Монахиня пересекла дождевую стену и вышла на свет.

Когда Магдалина закрыла дверь, вой ливня стих. Феликс развернулся к незваной гостье и осмотрел ее.

Вся мокрая, монахиня выжимала свое темное облачение. Молодая, ей не было и девятнадцати, она обладала круглым миленьким личиком и маленькими карими глазками. Темные волосы заправлены назад.

– У вас холодные руки, – Магдалина быстро это проверила, – раздевайтесь, мы дадим вам сухую одежду.

– Не положено мне снимать... – начала она.

– Вы же не в пределах монастыря, – перебил ее Феликс, – не думаю, что ваш настоятель будет возражать против того, что вы примите все меры, чтобы не заболеть.

– Вы даже шли без зонта, – поймала себя на этой страной мысли Магдалина, – почему?

– Дождь начался внезапно... Таксист не стал вести меня в лес.

– Проклятье! – выругался Феликс. – Простите грешного, но этот ублюдок... ах, ладно...

Проходите, мы дадим вам другую одежду.

– Прошу вас, не беспокойтесь так обо мне. Не надо...

Феликс и Магдалина переглянулись. Имеют ли они право настаивать на своем дальше?

– Тогда... хотя бы принесу полотенце, – решила Магдалина.

– Благодарю, – ответила монахиня.

Магдалина нежно улыбнулась промокшей гостье и направилась на второй этаж.

– Как вы узнали о нас? – решил начать разговор Феликс первым.

– Вести о вас дошли до самого севера, – ответила девушка.

– Вот как? А вы с севера?

– Да... я долго добиралась к вам. Ох, вам это совсем не интересно.

– Прошу, продолжайте. Присаживайтесь.

Монахиня прошла вперед и встала перед одним из кресел. Она озадаченно посмотрела на хозяина дома, и Феликс кивнул, разрешая ей сесть.

– Где же мои манеры? – всплеснул руками Феликс. – Меня зовут Феликс Альбин. А это моя сестра – Магдалина.

Его сестра как раз появилась на лестнице с большим полотенцем.

– Очень приятно, – девушка пожала ему руку, – меня зовут Мария.

– Сестра Мария? – переспросила Магдалина.

– Прямо как... Дева Мария.

Эта мысль немного напрягла Феликса. Дело в том, что он очень осторожно относился ко всему, что связано с религией. Профессиональные особенности, так сказать.

– Держите.

– Благодарю. Вы очень заботливы.

Монахиня приняла от Магдалины сухое полотенце, вытерла свое лицо и накрылась им.

– Чай с бергамотом? – предложила Магдалина.

– Не могу отказаться...

Магдалина любезно приготовила еще одну чашку с чаем и передала ее сестре Марии.

– Теперь, когда вы в тепле и уюте, а дождь остался за стенами этого дома, вы можете рассказать о себе и как попали к нам, – вернулся к теме разговора Феликс.

Трое отпили немного чаю, и гостья приступила к своей истории, которую она поведала в очень кратком варианте:

– Я – сестра монастыря на севере. Откуда я приехала не столь важно. Намного важнее, где я побывала до этого и почему отправилась к вам. Однажды наш настоятель рассказал мне про вас. Я не знала, как он узнал, но он поведал мне о том, что только вы можете решить проблему, с которой мы столкнулись.

Феликс был заинтригован на слова «проблема», а следующие слова сестры Марии удивили обоих.

– Я сбежала.

– Сбежали? – не верила Магдалина своим ушам.

– Ушла из монастыря, оставив записку. Я отправилась на ваши поиски. Сначала автобус, потом аэропорт. Самолет, переезды... снова автобусы и такси... Потом я шла по лесу и пришла к вам. Мой путь занял у меня больше дня. Скоро мне придется отправиться обратно, но проделала я этот долгий путь, чтобы встретиться с вами.

– Именно с нами? – не верил Феликс.

– Никто, кроме вас, не сможет помочь этим людям...

Они снова отпили чаю, а Феликс, почувствовав серьезность ситуации, поставил свою кружку на столик.

– Кому именно нужна наша помощь и в чем суть проблемы? Я должен вас предупредить, что мы не всегда беремся за предложенные дела.

У сестры Марии на мгновение перехватило дыхание.

– Но вы же... вы – частные детективы, специализирующиеся на паранормальных явлениях и мистических событиях?

– Да, и мы предпочитаем находить рациональное и логическое решение, – парировал Феликс, – скажем так, нам еще не доводилось сталкиваться с настоящей мистикой. Всегда источником несчастий были простые люди.

– И мне бы хотелось так думать, но... никакого здравого звена в том, что там происходит... нет!

Допив свой чай, Магдалина тоже отставила чашку, выпрямила спину и положила руки на подлокотники.

– Прошу вас, не переживайте. Опишите ситуацию.

Монахиня кивнула и перевела дух.

– К большому сожалению, мне не известны все подробности происходящего. Но я могу судить по тому, что там происходит из того, что наблюдала и знаю лично. Местная полиция не может ничего предпринять. Приглашали органы с материка, но и их действия тоже не увенчались успехом. Отчаявшись, жители пригласили настоятеля нашего монастыря. Я его сопровождала. Люди больше чем уверены, что над их жизнью нависла темная сила. Может, даже демоны. Если в том месте окажутся врата в Ад, я нисколько не удивлюсь.

– Прошу меня извинить, что я так бестактно прервал ваш рассказ, но позволите ли вы мне кое-что уточнить? – Феликс провел ладонью по затылку.

– Конечно.

– Благодарю. Вы сказали, что была приглашена полиция с материка? Мне хотелось бы узнать, о какой локации идет речь.

– Ах, да... Речь идет об острове в Карском море. Это недалеко от архипелага Новая Земля. Этот островок настолько мал, что его вряд ли можно будет найти на картах. Возможно, какую-то информацию вам удастся отыскать в Интернете или еще где... На этом небольшом острове с маяком располагается деревня, жители которой сильно обеспокоены происходящим.

Брат и сестра озадаченно переглянулись.

– И как же называется эта деревня? – поинтересовалась Магдалина.

Сестра Мария содрогнулась при мысли об этом. Ее плечи задрожали, и это было не от холода.

Ее голос стал тише. Она ответила почти шепотом:

– Рапсодия.

Тут же за окном раздался гром. В зал проник свет вспыхнувшей молнии.

– Проклятая земля... черное место...

– Никогда о такой деревне не слышал, – задумался Феликс.

– В этом нет ничего постыдного. Мало кто знает о ее существовании. В деревне живет очень мало людей, но все они – хорошие люди. Их объединяет общая беда.

Феликс нахмурился и подался вперед.

– Объясните.

Монахиня сглотнула и продолжила.

– Как я уже сказала, мне не известны все подробности. Мы с настоятелем прибыли туда по просьбе главы деревни. Нам рассказали, что все началось с загадочных исчезновений и убийств.

– Убийств? – не поняла Магдалина.

– Люди исчезли надолго, а потому их признали погибшими. Остров окружен морем и страшными волнами. Всякое... могло произойти.

– Продолжайте, – кивнул Феликс.

Взгляд сестры Марии упал на крышку столика, на котором стоял чайный сервис. Феликс внимательно следил за ней и заметил, что монахиня не разу не моргнула во время своего рассказа.

– Недавно пропал еще один мальчик. Исчез бесследно. Родители убиты горем. Нас пригласили, чтобы освятить этот остров и их деревню. Когда мы с настоятелем прибыли на место, я сразу почувствовала тошноту. И это было не из-за того, что добираться пришлось на лодке... мне стало сразу неприятно. Сначала Рапсодия показалась мне просто слишком мрачным и серым местом. Все там... безрадостно и тоскливо. Мы осмотрели небольшую часовню на кладбище, и настоятель еще раз осветил ее, потому что она теряет свою силу. Конечно, пропавшего мальчика мы найти не могли, но осмотрели ближайший лес. Все самое странное началось с наступления темноты.

В сознании Феликса мелькнула забавная мысль: «Все, как в обычных ужастиках».

– В Рапсодии много кошек. Кто-то даже называет это место Кошачьим Островом. Кошки дикие, живут в лесу. В ту ночь было полнолуние. Я не знаю, поверите ли вы мне или нет, но все кошки, включая домашнего кота главы деревни, собрались вокруг Маяка и начали жалобно стонать.

– Что вы имеете в виду? – озадачился Феликс.

– Кошки образовали ровный полукруг на краю острова вокруг маяка. Они смотрели вверх, на вершину маяка, над которой светила луна. И мяукали. Громко и жалобно... но мне показалось, что они злились. Они были чем-то недовольны.

Магдалина сложила руки на груди.

– Это еще не все. Мы с настоятелем отправились в лес, и там... понимаете, нам показали фотографию мальчика, который пропал. Мы увидели его. Он стоял между двух кустов и смотрел на нас.

Напугало ли это Феликса? Конечно, нет! Он даже глазом не повел.

– Он был жив? – спокойно спросил он.

– Если бы... темный силуэт мальчика. Но лицо мы узнали. Это был он! Какое-то время он просто стоял и смотрел, а потом... засмеялся.

Феликс посмотрел на сестру. Кажется, ее тоже не впечатлил рассказ монахини.

– Мы побежали за ним, но он убежал, и его детский смех утонул во тьме. А... сразу после этого раздался громкий вой. Страшный вой. Волчий... но там волки не водятся. У главы деревни есть пудель, но он не выл. Никогда. Да и не смог бы так страшно и громко. Мы поспешили вернуться в деревню.

Только на этой ноте сестра Мария отвела взгляд от столика и посмотрела поочередно на хозяев дома.

– Это все? – спросил Феликс.

– Нам не рассказали всех подробностей, потому что... они боятся даже вспоминать о них. Мы не стали расспрашивать. Но я могу сказать абсолютно точно и уверенно, что там происходят странные вещи. Очень темные вещи. Понимаете?

Но ответ Феликса сильно расстроил юную особу.

– Боюсь, что нет, сестра Мария. Чтобы там ни происходило, я полагаю, что этому вскоре найдется логическое объяснение.

– Вы не понимаете!

Девушка вскочила с места, и полотенце упало на пол с ее плеч.

– Люди в страхе. Они боятся, что исчезнет еще кто-нибудь.

– Возможно, это несчастный случай, – Магдалина поддержала брата.

– Только не говорите так...

На глазах монахини навернулись слезы.

– Я летела к вам через полстраны... я так надеялась, что вы сможете помочь... я...

– Нам очень жаль вас огорчать, сестра Мария, но мы не можем взяться за ваше дело, – спокойно ответил Феликс.

– Я вызову вам такси, – встала с места Магдалина.

– Не стоит! – отрезала монахиня.

Услышав ее строгий тон, Магдалина замерла. Брат и сестра смотрели на девушку, которая вытирала слезы.

– Меня учили, что последнее оружие против зла, которое у нас есть, это вера и надежда.

Видимо, это не так.

Ни Феликс, ни Магдалина ей не ответили.

– До свидания.

Сестра Мария поспешной походкой направилась к выходу. Когда дверь открылась, в зал вторгся шумный звон ливня. Девушка в темном монашеском облачении скрылась во мраке ночи, и дверь громко захлопнулась за ее спиной.

В комнате повисла тишина.

Магдалина посмотрела на часы на стене и решила убрать сервис.

– Ты решил, что она сумасшедшая?

– Не в этом дело, – ответил Феликс, – но мы не можем отправляться на дело, имя столь незначительные факты.

– Это далеко, Феликс. Мы никогда не брались за дела, которые велись бы так далеко от дома.

– Ты права. Просто бедная девушка сильно напугалась рассказов людей, который столкнулись с горем, потерей ребенка. Это всегда тяжело. Что до призрака в темном лесу... страх способен порождать такие видения. Надеюсь, у этих людей все будет хорошо.

Магдалина взяла поднос и направилась к лестнице, как вдруг зазвонил телефон.

– Я возьму, – сообщил ей Феликс.

Он подъехал на кресле к стене на столике, у которой лежал телефон. Магдалина замерла на третьей ступеньке лестницы. Она обеспокоена таким поздним звонком после столь странного визита монахини.

Феликс взял трубку и прислонил к правому уху.

– Феликс Альбин слушает.

Тишина.

На той стороне никто не говорил.

– Алло?

И связь пропала.

– Наверное, ошиблись номером, – сообщил он сестре.

Плечи Магдалины опустились, когда она успокоилась. Феликс уже схватил руками колеса кресла, как вдруг телефон снова зазвонил.

– Ох...

Он взял трубку.

– Феликс Альбин слушает.

Вместо тишины ему на этот раз ответило странно жужжание, будто помехи на какой-то радио-волне.

– Алло!

Но неприятное шуршание не прекращалось.

Феликсу заметно стало не по себе. Ему было неприятно осознавать, что он сам может подвергнуться действию страха, когда два таких непривычных события в его жизни происходят подряд. Сначала появление монахини, а теперь непонятный звонок.

– Говорите!

Шуршание стало громче.

Феликс уже собрался с мыслями, чтобы самому повесить трубку, но внезапно ему ответил мужской хриплый голос, который произнес всего одного единственного слова, от которого у Феликса потом зазвенело в ушах:

– Рапсодия...

Глава 2

Магдалина открыла дверь в его комнату, и Феликс вжался в кресло.

«Только не сейчас», – подумал он, когда увидел у своей постели клоуна.

Стоило ему моргнуть, и этот страшный клоун исчез.

Феликс шумно всхлипнул и вжался пальцами в подлокотники кресла. Его тело начало дрожать.

– Феликс!

Магдалина подбежала к нему и обняла.

– Все хорошо, я с тобой... тише-тише...

Холод постепенно отступал от головы и опускался вниз. Когда холодная волна достигла пояса, Феликс перестал ее чувствовать. Его еще раз передернуло прежде, чем он снова пришел в себя после прошедшего ужаса.

– Ты опять увидел его? – с сочувствием спросила его сестра, сжимая его пальцы в своих теплых руках.

– Почему сейчас?

– Хочешь, поспишь у меня?

– Нет, все в порядке.

Магдалина приложила ладонь к его лбу. Убедившись, что все в порядке, она встала и помогла брату заехать в свою комнату.

Их комнаты располагались друг напротив друга, чтобы Магдалина в любой момент успела прийти к брату на помощь.

Девушка поспешила зажечь свет, чтобы разогнать мрак.

– Феликс, этот звонок...

– Давай не сейчас. Мне нужно подумать.

Она спокойно кивнула и помогла брату сесть в постель. Далее происходила процедура, к которой Феликс долгое время не мог привыкнуть. Магдалина сняла с брата одежду и помогла надеть домашние синие шорты, в которых он предпочитает спать.

– Вот так... а теперь ложись...

Сначала Феликс уложил на постель свое тело и голову, а потом Магдалина взяла в свои руки его тяжелые ноги и перенесла на кровать. Он даже не почувствовал ее прикосновения к ним.

Феликс давно привык к тому, что испытывает чувство, будто ему вовсе ампутировали ноги. Первое время после выписки из больницы у него даже сохранялась фантомная боль в парализованных конечностях.

Магдалина накрыла брата одеялом.

– Не могла бы ты немного приоткрыть окно?

– Конечно.

Она выполнила его просьбу, и в спальню пробрался звук не стихающего ливня.

– Все-таки нехорошо, что мы отправили ее пешком. Надо было вызвать такси.

– Все прошло не совсем так, как мы могли предположить, – пожалала сестра плечами в ответ.

– Думаю, ты права.

Магдалина поцеловала Феликса в лоб.

– Спокойной ночи, Феликс.

– Сладких снов... Магда.

Он называл ее так только в редких случаях, когда между ними прослеживалась космическая связь, как они ее называли.

Феликс чувствовал Магдалину так же, как и она чувствовала его.

– Надеюсь, что завтра дождь закончится.

С этими словами она погасила свет в его комнате и ушла.

Перед сном Феликс долго думал о рассказе сестры Марии, представляя перед собой ее образ монахини в промокшем облачении.

А что до странного звонка... он не мог это объяснить.

Стоило ему уснуть, как резкий звук мгновенно вырвал его из мира грез. Только он открыл глаза, как в комнате загорелся яркий свет. Вся в поту, перед ним стояла его сестра, сжимая в руках мятый листок бумаги. Ее трясло.

– Магдалина...

В следующее мгновение она упала на колени, а из ее глаз потекли слезы.

– Опять... – вырвалось у нее.

Она протянула ему лист бумаги, на котором было нарисовано что-то черным.

– Давно это случилось? – серьезно спросил он.

– Только что... Феликс, мне страшно, этого так давно не случалось, что я уже забыла, как это бывает...

Да, бывает... еще как бывает...

– У тебя уже год не было видений, верно?

Магдалина кивнула в ответ, вытирая слезы.

Ни Феликс, ни сама Магдалина – никто из них не знал, как объяснить то, что с ней иногда происходит. Она просто засыпает, а, когда просыпается, то держит в руках лист бумаги и карандаш, на бумаге – странный рисунок. Все дело в том, что она совершенно не помнит, как его рисовала.

Феликс пришел к выводу, что Магдалина впадает в некоего рода транс, во время которого к ней приходят таинственные видения. И ей ничего не остается, как зарисовать возникшее перед ней изображение.

Какое-то время это происходило каждый месяц, но потом все закончилось. Видений не было больше года... И вот теперь...

– Успокойся, Магда, все хорошо...

Он попытался сесть в постели и обнять сестру.

– Сейчас мы во всем разберемся.

Кажется, она совершенно не хотела видеть изображение на бумаге. Магдалина встала, пришла в себя и просто закрыла окно, потому что в комнате стало прохладно.

В это время Феликс изучил новый рисунок сестры.

Карандашом на нем был изображен контур какого-то объекта. Если отбросить все неровности краев, то фигура напоминала ромб с выпуклой правой стороной. Центр фигуры был сильно закрашен.

– Что там? – спросила Магдалина.

Свои видения она тоже не помнит. Поначалу все это ее очень сильно пугало.

У Феликса была догадка на этот счет.

– Принеси мой телефон...

Магдалина передала брату телефон, и он вышел в Интернет.

– Что ты ищешь?

Магдалина села рядом и посмотрела на собственный рисунок. Она совершенно не представляла, что все это может значить.

– Нашел! – громкий голос Феликса.

Он показал ей картинку.

Магдалина замерла. Только сейчас она осознала суть своего видения и этой картинки.

– Срань Господня...

Феликс не часто слышал от сестры ругательства, но сейчас повод оказался весомый.

– Чертовщина Рапсодии...

Они смотрели на изображение острова в Карском море в Интернете и на рисунок-видение Магдалины. Контур острова, на котором расположена деревня, идентично совпадал с контуром ромба, который нарисован на бумаге.

– Ты помнишь, как это было в первый раз? – спросил у сестры Феликс.

– Это невозможно забыть... Наше первое дело...

* * *

Они оба ясно помнили тот поход в цирк так, как будто это было сегодня вечером. Конечно, память имеет способность выкидывать из сознания мелкие детали и подробности, оставляя зачастую ряд картинок и странные ощущения.

Но основные моменты того вечера засели в сознании слишком крепко.

Полный шатер зрителей. Вой толпы и шум аплодисментов. Яркие огни красных и желтых цветов. Детские шарики и сверкающие сувениры.

На сцене появился фокусник, который величал себя «Верховным Чародеем Магических Искусств». Зрителям предстоял старый трюк с распиливанием девушки, который должен был выполняться с помощью циркулярной пилы.

Феликс и Магдалина сидели на пятом ряду, а потому им было все отлично видно. Феликс прекрасно знал, что весь трюк в том, что в ящике есть специальное устройство в виде порога, преграды, на которую наткнется пила и не сможет распилить ящик. Тем временем девушка успеет сгруппироваться, чтобы переместиться в одну половину ящика, а что касается ног... конечно, там уместится две девушки! Их гибкость позволит Чародею совершить свое волшебство.

Но в тот вечер чуда не случилось.

Страх зрителей, которые боялись за судьбу ассистентки мага, воплотился.

Специальное устройство безопасности по какой-то причине не было установлено, и несчастную девушку распилит...

Хлынула кровь.

Сначала все подумали, что это спецэффект, но этот крик... такой крик невозможно сыграть.

Девушка умерла у зрителей на глазах.

Паника, ужас... люди просто не знали, что делать в такой ситуации. Конечно, представление отменили, и люди покинули шатер.

Несчастный случай или мистика?

После отмены представления Феликсу и Магдалине удалось проникнуть в шатры артистов, где собрались все работники цирка, чтобы выяснить причину «несчастливого случая».

– Я проверял систему безопасности семь раз! – весь в поту оправдывался фокусник. – Этого просто не могло случиться! Перед самым номером я снова все проверил!

– Вы уверены, что никто не прикасался к вашему оборудованию до начала выступления? – с этим вопросом Феликс обратился к артисту.

Ни Феликс, ни Магдалина так не могли вспомнить как так получилось, что их не прогнали, а наняли в качестве частных детективов.

– Никто не прикасался... я уверен!

Нет, он не был уверен.

Позже директор цирка сообщил и о других несчастных случаях.

– Я был уверен, что мой цирк закроют навсегда, но нам дали еще один шанс. После тех двух случаев мы все четко проверяем. Но сегодня... ох, не знаю, что сегодня могло случиться...

– Расскажите нам о предыдущих несчастьях, – спокойно попросила директора Магдалина.

Седоволосый мужчина перевел дух, отпил воды и ответил:

– Первый случился с акробатом. Во время представления страховочная сеть загорелась. Конечно, это не было предусмотрено программой шоу, но сам факт того, что он лишен страховки сильно его напугал... наш несчастный молодой акробат не выдержал такого стресса или испуга – чего он там испытал под куполом... и упал... Прямо во время трюка.

Феликс сразу понял, что в этих несчастьях директор не видит какого-то темного проведения судьбы. Он видит преступника. Есть виновник.

Если это так, то преступление и убийство на лицо!

– Про второй лучше не вспоминать... Это был наш дрессировщик тигров. Так вышло, что на сцену вышел другой тигр...

– Что это значит? – не мог понять Феликс.

– Такой тигр, который не был обучен дрессировке. Дикий тигр. Мы не знаем, откуда он появился. Дрессировщик не смог совладать с хищным зверем и... был разорван заживо... Второй дрессировщик подтвердил информацию о том, что этот тигр не из нашего цирка...

Брат и сестра рисовали эти страшные сцены себя в сознании.

– Вы считаете, что в этом кто-то виновен? – поинтересовалась Магдалина.

– Конечно! Кто-то поджог страховочную сеть, выпустил дикого тигра и сломал систему безопасности ящика фокусника...

– Если это так, то мы найдем виновника, – твердо решил Феликс.

– Эх... клоун так и не выступит.

– Что вы сказали?

И через секунду-другую они узнали, что программа номеров несколько раз менялась, но одно оставалось неизменным. После каждого из всех трагически завершившихся номеров следовало выступление клоуна.

В тот же вечер они незамедлительно навестили клоуна в его шатре, чтобы допросить его.

Клоуном оказался взрослый мужчина лет сорока. Сам он был сильно опечален тем, что их цирк раз за разом терпит такие страшные неудачи и потери... Он каждый раз готовился к своему шуточному номеру про «свиней», но ему так и не удалось выступить.

Феликс вернулся тогда домой крайне неудовлетворенным. Никаких признаков и подозрений на то, что этот клоун может оказаться преступником у него так и не возникло.

Решив продолжить расследование на следующий день, они легли спать.

В ту ночь Феликс проснулся от душераздирающего вопля своей сестры.

Он так хотел ей помочь, что совсем забыл про свои ноги... Феликс свалился с постели и начал ползти к выходу на руках, понимая, что в кресло ему самому все равно не забраться. Когда он выполз в коридор, крик стих. К нему вышла Магдалина вся в ужасе и слезах.

Тогда она и рассказала о том, что с ней произошло.

– Я просто спала, а потом... когда я проснулась, то обнаружила, что сижу в кровати, а у меня в руках этот лист бумаги. Карандаш лежал в стороне. Я... я схожу с ума!

Феликсу удалось успокоить свою сестру. Магдалина тогда испытала самый настоящий шок, ведь на листе бумаги, который она держала в руках, когда пробудилась ото сна, был изображен безобразный устрашающий портрет клоуна...

Растрепанные волосы, безумные глаза и кровавая улыбка...

В ту ночь это случилось с ней впервые.

Придя в себя, оба быстро собрались и незамедлительно отправились в цирк, решив, что расследование на сегодня еще не закончено.

Они вошли в главный шатер, где проходили все представления. Пройдя через него, можно было попасть к шатрам артистов. Но все произошло уже здесь.

– Вы пришли...

Голос раздался неожиданно.

Он был слишком мерзкий и противный.

Из мрака появился... клоун...

У Феликса практически не оставалось сомнений в том, что это тот самый артист, которого они допрашивали ранее, но сейчас... в белом гриме с черной улыбкой и длинными волосами, смоченными... кровью...

Ужасающая фигура сжимала в руках окровавленные ножи.

– Это ваша ошибка...

Клоун метнул в них один нож, но Магдалина успела отвести кресло с траектории лезвия.

– Поиграем!

Клоун бегал по темному шатру, бросая в них ножи. В какой-то момент Феликс перестал понимать, что происходит. Страх овладел им полностью.

Каждый раз ему чудом удавалось избежать смертельного ранения.

В один миг Магдалина сцепилась с сумасшедшим черным клоуном в неистовой схватке, но тому удалось отбросить ее от себя.

– Мне нужен альбинос!

В шатре раздался безумный смех клоуна.

Феликс, сидя в инвалидном кресле, принимал свою судьбу...

Черный клоун с окровавленными волосами и ужасающей черной улыбкой, сквозь которую были видны кровавые зубы, прыгнул к нему и схватил руками за шею...

Мир поплыл перед Феликсом. Он навсегда запомнил ту ужасающую довольную гримасу клоуна, когда его длинные пальцы сдавливали ему тонкую шею.

– Теперь ты мой! – выкрикивал клоун.

Феликс был готов распрощаться с жизнью, пока... руки клоуна сами не отпустили его шею.

– Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Противник был оглушен ударом камня по голове. Магдалина пришла на помощь вовремя. Враг потерял сознание и упал на песок.

– Феликс! Феликс!

Он и сам чувствует, как теряет сознание... Но все обошлось.

Далее было составлено логическое заключение о том, что именно клоун поджег страховочную сеть, выпустил дикого тигра и сломал ящик фокусника, став, таким образом, причиной всех несчастий.

Преступника доставили в психиатрическую клинику для проведения экспертизы.

Думал ли Феликс, что на этом его первое дело закрыто? Возможно. Но это не так.

По результатам психиатрической экспертизы было доказано, что артист никогда не страдал никакими психическими расстройствами, если только невротоподобным состоянием, которое у него сформировалось на почве страшных происшествий в цирке. Он совершенно ничего не помнил о случившемся.

Можно сказать, что это невозможно, но... факт остается фактом. Этот человек не совершал никаких преступлений и не притворялся безумным клоуном во время схватки с Феликсом и Магдалиной. Теория о психических отклонениях также не подтвердилась.

И еще немного позже Феликс узнал, что этого артиста вернули в коллектив через два года, и больше никаких трагических случаев в том цирке не происходило.

Разгадано это дело или нет – так и осталось тайной, а страшные кошмары, в которых появляется ужасающий кровавый клоун, мучают Феликса по сей день.

* * *

– В тот раз мы распутали дело благодаря твоим видениям, – подвел итог Феликс, отведя взгляд от рисунка сестры.

– А что же сейчас? Мы его открываем?

Он не успел ответить, потому что на нижнем этаже раздался тревожный стук в дверь.

Глава 3

Черный пудель не соответствовал размерам своей породы. Он оказался намного больше, чем можно себе представить. С лаем он бросился на Магдалину и смог бы с уверенностью повалить ее на пол, если бы хозяин вовремя не дернул за поводок.

– Успокойся, Понтий! Это невежливо!

Черный пес еще раз издал сокрушительный лай и покорно сел.

– Прошу меня извинить... Понтий любит новых людей...

Уставшая и не выспавшаяся Магдалина, попыталась собраться с духом. Эта ночь еще не закончилась.

– Если я не ошибся местом, то вы – Магдалина Альбин, я полагаю?

– Верно. Это поместье Альбин.

– Ох, как же я рад, что отыскал вас в такой дождь!

Незванный гость стоял под зонтом, и капли барабанили по нему, разлетаясь во все стороны.

– Простите меня, что устроил вам столь поздний визит. Я только что с дороги... Я бы хотел поговорить с вами и вашим братом.

Магдалина сглотнула. Как бы ей ни хотелось, она не могла выставить за дверь клиента.

– Проходите, – учтиво пригласила гостя Магдалина, – мой брат сейчас будет.

– Благодарю. Понтий, за мной!

Полный мужчина прошел в гостиную оставляя за собой полосу влаги. Вода стекала с его кожаного пальто. Магдалина взяла зонт гостя и поставила его в угол.

Невысокого роста, полного телосложения, бритый с короткими пальцами в черных перчатках, гость снял свое черное пальто, под которым оказался серый представительный костюм с черным галстуком. Маленькие серые глазки бегали из стороны в сторону. Мужчина издал неприятный звук своим носом, протер сухую полоску губ и снял свою черную шляпу-котелок, проведя ладонью по бритой голове.

– Проходите, – Магдалина пригласила ночного странника к креслу, – вам принести чай с бергамотом?

– Если вас не затруднит. Мой рассказ будет долгим.

Магдалина кивнула в ответ.

– Понтий, сюда! Ко мне, мальчик!

Черный пудель снова залаял, но вскоре успокоился и сел рядом с креслом, в котором удобно устроился его хозяин.

– Прошу вас ожидать. Я и мой брат сейчас выйдем к вам.

– Конечно.

Магдалина поймала себя на мысли, что этот гость оказался менее скромн, чем сестра Мария. Этот спокойно уселся в кресло и сразу почувствовал себя, как дома. Он не отказался от чая и даже предупредил, что займет у них немало времени.

Но еще больше Магдалину удивило другое. Черный пудель по имени Понтий... котелок из двадцатого века... Мысли о мистическом романе «Мастер и Маргарита» навязывались сами собой.

– Как может прийти в голову назвать собаку Понтий? – задавалась она вопросом, когда поднималась по лестнице.

Когда она поднялась, то обнаружила Феликса, который уже покинул свою комнату и направлялся к ней по коридору.

– Кто там? – спросил он.

– Я не удивлюсь, если это будет сам дьявол.

Феликс с любопытством выгнул бровь.

– Лучше тебе узнать все самому... и еще одно... там собака.

Феликс боялся собак с детства, и с этим страхом он вошел во взрослую жизнь.

– Большая? – сглотнул он.

– Черный пудель.

Феликсу не пришлось объяснять, откуда в голове Магдалины появились мысли о дьяволе. Один этот образ тут же ассоциировался с колоритным персонажем.

– Я справлюсь.

Магдалина помогла брату добраться до лестницы, ведущей на первый этаж. Она наступила ногой на специальную платформу, и ступеньки на одной половине лестницы сомкнулись друг с другом, образовав ровный спуск. Феликс сам скатился с некрутой горки и оказался внизу. Магдалина отправилась готовить чай.

Когда Феликс оказался в гостиной, Понтий вскочил и стал лаять. Феликс замер. Он вжался пальцами в подлокотники.

– Понтий, тихо! Перестань!

Пес послушался приказа хозяина.

Человек в котелке похлопал пуделя по голове и похвалил за хорошее поведение.

– А вот и тот самый альбинос, ради встречи с которым я преодолел пол мира!

Так незнакомец обратился к Феликсу.

– Феликс Альбин. Чем могу быть полезен?

– Я приношу свои глубокие извинения, что потревожил ваш благородный дом в столь поздний час. Я прибыл в Подмоскowie сегодня, и так вышло, как бы это грубо ни звучало, что мое дело не может больше ждать. У меня самолет уже завтра. Мне стыдно просить вас войти в мое положение, а потому лучше оставить все эти пустые отговорки и просто извиниться.

– Ничего страшного. Мы с сестрой всегда рады клиентам в любое время. Так вышло, что эта ночь оказалась для нас беспокойной.

– Тогда позвольте мне украсить ее своим присутствием.

Феликс ничего не ответил на это, а просто подъехал ближе к дивану и остановился напротив кресла, в котором сидел гость. При этом Феликс предпочел находиться на отдалении от черного пуделя.

Теперь он понял, что имела в виду Магдалина, когда говорила о дьяволе. Феликса не покидала мысль о том, что он сидит перед ним.

Но неожиданно для себя Феликс заметил еще одно странное обстоятельство.

Запах.

Зловонный и неприятный... Он осторожно принюхался, чтобы это не заметил гость. Что удалось выяснить, так это то, что запах исходил не из ротовой полости клиента, но все же от него...

Феликс прокручивал разные варианты в своей голове на этот счет, пока не наткнулся на одну идею.

Потом на лестнице появилась Магдалина с подносом, накрытым чайным сервисом.

– Так хорошо, что вы вместе! – воскликнул гость. – Мне бы хотелось рассказать все сразу вам обоим. И... о, Бог, где мои манеры? Прошу меня извинить...

Гость протянул руку Феликсу и представился:

– Зовите меня просто Вольфганг. В деревне меня называют господин Вольфганг, но это у нас так прижилось...

– Очень приятно.

– Рада знакомству, Вольфганг, – пожалала гостью руку Магдалина.

Дальше Магдалина принялась разливать чай с бергамотом. Она обменялась взглядом с братом и дала ему понять, что тоже чувствует этот противный запах. Феликс, намекая ей на разгадку, почесал свой нос.

Да, все дело было именно в носу господина Вольфганга.

– Ох, простите меня, если этот запах, которого я не чувствую, так смутил вас...

Вольфганг поторопился достать из кармана пиджака белый платочек и прикрыть им нос.

Догадка Феликса подтвердилась сама собой.

– Видите ли, у меня озена... крайне неприятное хроническое заболевание... еще с детства из моего носа исходит этот зловонный запах. Поначалу я его тоже ощущал, но со временем все обонятельные рецепторы притупились... За время пути я еще простыл, а потом... ох, мне так неловко!

– Ничего страшного, Вольфганг, – успокоил гостя Феликс, – мы все понимаем.

Но гость не перестал смущаться.

– Ваш чай, – предложила Вольфгангу чашку Магдалина.

– Благодарю...

Немного отпив, Вольфганг восторженно воскликнул:

– Фантастика! Это самый вкусный чай в России!

Магдалина устроилась на диване рядом с братом и передала ему кружку с чаем. Сама она тоже не отказалась от этого удовольствия. Чай помогал ей справиться с тем ужасом, который ей довелось пережить только что.

– Итак, откуда же вы к нам и с какой проблемой? – затронул главную тему встречи Феликс.

– Я – глава деревни под названием Рапсодия, она...

Феликс и Магдалина с ужасом переглянулись.

Этот кошмар с деревней ля них только начинается...

– Что-нибудь не так? – заметил их замешательство Вольфганг.

– Вы сказали «Рапсодия»? – переспросила Магдалина.

– Да... на маленьком островке в Карском море.

Феликса передернуло. Ему явно стало не по себе. В его голове мелькнула забавная мысль: «Кому вообще пришло в голову так назвать деревню? Да и вообще любой населенный пункт?».

– Вы знаете? – спросил Вольфганг.

– Так случилось, что несколько часов назад на вашем месте сидела юная монахиня и просила о помощи, – объяснил Феликс, – она утверждала, что в этой самой деревне творятся различные... мистические события.

Вольфганг посерьезнел и отвел взгляд в сторону.

– Ладно... раз такое дело, то придется говорить открыто. Хватит тайн и уловок!

– Что вы имеете в виду? – не поняла Магдалина.

Вольфганг одарил обоих скорбным взглядом.

– Сестра Мария приехала со мной.

Феликс решил, что не станет больше строить догадок о происходящем, а просто выслушает главу деревни. Ему-то точно должно быть известно гораздо больше, чем сестре Марии, которая, может, бывала там всего раз.

– Она ниоткуда не сбегала. Никакой монастырь она не покидала втайне. Я договорился с настоятелем, чтобы она отправилась со мной. На самом деле неподалеку мы сняли номер в гостинице. Я отправил ее к вам. Мне показалось... что словам монахини, такой юной девушке, вы поверите больше, чем моим. Это был режиссированный спектакль. Она знала, что говорить. Но все то, о чем она вам рассказывала – правда. Кошки у маяка, пропавший мальчик в лесу и волчий вой... Она и настоятель имели несчастье наблюдать все это. Но эти события лишь малая часть того, что происходит у нас в Рапсодии. Сестра Мария вернулась в гостиницу после визита к вам и все рассказала. Вы отказались от дела, а потому... я сейчас здесь. Все, что связано с нашей деревней, окутано мрачными тайными и непонятными событиями. Мои жители отчаялись... они теряют надежду... Это самое страшное. Я узнал, что вы – наш последний шанс. Если вы сумеете вывести паранормальные явления на чистую воду или... сразитесь с силами тьмы... знаю, что много у вас прошу, но... у меня просто нет другого выхода.

Двое молчали. Феликс не знал, как ему на это реагировать.

– Скажите, – вступила в разговор Магдалина, – вы кому-нибудь в деревне давали наш номер телефона?

– Нет.

– Или сами звонили нам из гостиницы? – присмотрелся к гостю Феликс.

– Нет.

Взгляд Вольфганга ничего не выражал.

– Нам позвонили... мы не смогли отследить звонок, но... все, что я услышал в трубке так это чье-то дыхание и одно слово.

– Какое же? – поинтересовался Вольфганг.

– Рапсодия.

Гость обреченно вздохнул.

– Прошу меня извинить, но все, кто оказывается каким-то образом связан с нашей деревней, рано или поздно подвергаются воздействию таинственных сил. Не думайте, что я сумасшедший, когда выражаюсь такими неопределенными понятиями, как «темные силы», «таинственные силы» и все такое... мы просто не знаем, как еще это объяснить. Ничего из того, с нами происходит, не поддается логическому анализу. У нас есть свои сотрудники полиции. Думаете, им удалось что-нибудь раскрыть? Они тоже в отчаянии.

Феликс печально взглянул на сестру. Что бы там ни было, но этот человек прав. Они оба столкнулись с таинственными обстоятельствами. Он, Феликс, стал участником звонка от потусторонних сил, а Магдалина... к ней вернулись видения-рисунки.

– Раньше наша деревня жила совсем иначе. Мы всегда праздновали вместе все праздники. Всей деревней отмечали дни рождения, Новый год, поздравляли наших мужчин и женщин. В это сложно поверить, но каждый наш день начинался с веселой песней и заканчивался другой веселой песней. Все мы – одна большая семья, которая не знала бед. Живем мы не богато, но зато у нас есть то, в чем мы нуждаемся больше всего – спокойствие. Но пришел день, когда Рапсодия потеряла свое спокойствие раз и навсегда. Солнце затмили серые тучи, песни больше не звучат, а семьи... семья, которой мы все были, распалась в одночасье. Отныне единственное, что нас сближает, это страх. Кроме него в Рапсодии не осталось ничего.

Феликс был не в силах пить чай дальше. Он совсем забыл о существовании зловонного запаха, который исход из носа господина Вольфганга.

– Странное поведение кошек, тени в лесу, страшные звуки по ночам... все это, конечно, пугает, но не так сильно, как это было раньше. Происходят вещи более страшные и более серьезные. Особенно ночью... Ночь стала для нас самым главным врагом. Никто не рискует

выйти на улицу, когда солнце прячется за горизонт. Понимаете, из-за всех этих событий люди начинают думать, что сходят с ума, но другая их часть понимает, что это не так. Сложное и неприятное чувство, скажу я вам...

Вольфганг весь сжался. Он допил свой чай и некоторое время смотрел куда-то в сторону.

– Но это еще не самое главное, – продолжил глава Рапсодии, – мистические события и таинственные происшествия... все это – только часть беды. Самое страшное заключается в том, что из-за событий, которым ты не можешь найти разумного объяснения, ты теряешь любимых и дорогих тебе людей.

Магдалина посмотрела на брата и заметила, что именно эта, последняя, фраза Вольфганга подействовала на него самым сильным образом.

Кажется, прозвучало именно то, что он так долго ждал (или не ждал) услышать.

– Господин Вольфганг, – обратился к нему Феликс.

– Можно просто...

– Мы беремся.

Повисла тишина.

– Простите?

– Мы беремся за ваше дело.

Маленькие глазки главы деревни стали шире.

Феликс посмотрел на сестру, ожидая ее реакции на принятое им решение. Она не могла сопротивляться. Магдалина спокойно кивнула, принимая решение брата.

Что бы ни случилось, она всегда на его стороне.

– Мы приедем к вам в Рапсодию и раскроем все ее секреты.

Понтий радостно вскочил, завилял хвостом и издал победный лай.

Глава 4

Он сидел на краю обрыва, и перед ним открывался необъятный океан. Шум волн. Соленый запах. Ночное небо усыпано мириадами звезд. Он был в этом мире один, и никто ему не нужен.

Мир опустел.

Есть только он, это небо и это море.

Если бы он только мог встать, если бы ноги могли держать его... он бы встал с этого кресла и прыгнул!

Но он не может встать.

В темном небе мелькнула звезда.

Одна только звезда, которая начала падать. Он следил за ее падением. Звезда все больше и больше приближалась.

Она вот-вот упадет...

Над горизонтом летел огромный серебряный огненный шар. Он не успеет уйти. Он сразу понял, что ударная волна поднимет цунами, и ему придет конец.

Так и случилось.

Всего одно мгновение, и шар ударился о водяную гладь.

Мгновение тишины... и волны поднялись к небу.

Море и небо слились в одно целое, и на него мчалась огромная волна, которая с каждым мгновением увеличивалась в размерах.

Он сжал ручки своего кресла и приготовился к тому, чтобы вода поглотила его.

А потом... потом он услышал нежный женский голос, который кричал:

– Помоги мне!

И увидел человеческий силуэт.

Девушка, лицо которой ему так и не удалось рассмотреть, стояла в нескольких метрах от него прямо в воздухе. Она не могла пошевелиться. Она хотела бежать, а волна подступала все ближе.

– Спаси!..

Ах, как же он хочет спасти ее! Но он... не может встать...

Тьма этой ночи собралась в единое целое. Тьма стала чем-то живым и плотным. Тьма окружила женский силуэт, и ее затягивало в эту тьму.

– Спаси меня!

И он вскочил...

Ноги...

Они бежали по земле, а потом по воздуху...

Он прыгнул!

Он тянет руку к ней, чтобы спасти, но тьма поглощает девушку в себя.

Она исчезла.

Он снова остался один. Когда тьма поглотила свою жертву, то рассеялась, открыв ему вид на огромную волну, которая нависла над ним.

Он не спас ее...

Он готов умереть.

И темные воды поглотили его.

* * *

Весь в поту, он оперся руками о кровать и сел.

Феликс слышал свое шумное частое дыхание и бешенный стук в груди. Ему хотелось сглотнуть, но в горле пересохло.

«Это всего лишь сон», – подумал он.

Но что все это может значить?

Феликс осмотрел свою комнату и обнаружил, что занавески уже открыты, и за окном висело свинцовое небо. Этот день обещал быть серым и холодным. Он продолжил изучать обстановку своей комнате. Все было на своих местах, но при этом...

Его не покидало неприятное чувство, которому он не мог дать название. «Что-то не то» – вот, какое это чувство. Что-то было не так в этой комнате. Тогда Феликс стал приглядываться к каждой мелочи, пока ответ не появился прямо перед ним.

Тень.

Все дело в тенях... все предметы, все вещи в его комнате имеют свою тень, кроме...

Него самого.

– Ах!

По спине пробежала дрожь. Он почувствовал странный дикий ужас, который до этого не испытывал.

Где его тень?

Он бросил взгляд в сторону и увидел... свою тень.

Она стояла у двери. Именно стояла! Его силуэт... его родная тень!

Феликс тяжело задыхался. Потом тень помахала ему рукой. Придя в ужас, Феликс моргнул и... тень снова вернулась к нему. Вот она, сидит на кровати по левую руку от него.

– Черт... – выругался он.

Феликс решил обвинить во всем этом странный сон и вчерашнюю тяжелую ночь. Ему было вполне достаточно одного только таинственного звонка вчера вечером, а тут еще и его собственная тень решила сбежать от него!

Феликс потрогал свой лоб и стер с него влагу. Кожа холодная. Тогда он собрал свои волосы в хвост и сделал хвост, используя прозрачную резинку, что лежала на его прикроватном столике.

Дверь открылась, и на пороге появилась Магдалина, одетая в домашний спортивный костюм. Кажется, она даже не успела умыться.

– Что-то случилось? – спросил Феликс.

– Масло, – выдохнула Магдалина и прошла к нему.

– «Масло»?

– Его нет. Я хотела сделать нам блинчики, но не нашла масла. Ни оливкового, ни подсолнечного... а я ведь помню, что покупала бутылку. Я помню!

– Ты везде посмотрела?

– Феликс, ты же знаешь, что у меня все всегда на своем месте. Я просто не могу ничего потерять! Оно просто исчезло! На том месте, где оно должно стоять в холодильнике... ничего нет! Все масло из дома пропало! Ох, ума не приложу, как такое могло случиться... Ладно, я сварила овсяную кашу.

– Тоже полезно...

– Ты как?

Феликс не хотел рассказывать сестре о своей галлюцинации (если это можно так назвать), но Магдалину не обманешь. Она чувствует, что что-то случилось.

– Кошмар, – признался он.

– Расскажи, – она села рядом.

– «И увидел я сон... И этот сон ускользнул от меня»...

Потом Феликс пересказал сестре содержание своего странного сна. Она его внимательно выслушала, а тем временем приложила свою ладонь к его лбу.

– Ты знаешь, кто была та девушка?

Феликс покачал головой.

– А голос?

– Ни голоса, ни силуэта мне не удалось распознать... я ее не знаю. Как думаешь, это как-то связано с Рапсодией?

Магдалина пожала плечами.

– Нам нужно собирать вещи. Нас ждет долгий путь на север.

И он это отлично помнил.

Магдалина помогла брату одеться и сесть в инвалидное кресло. Все это – обычная процедура, которую он проходил каждое утро. Потом Феликс сам отправился в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Магдалина тем временем накрывала завтрак на стол.

Появившись в кухне, он обнаружил на столе две тарелки овсяной каши, апельсиновый сок и печенье.

– Приятного аппетита, – пожелала ему Магдалина.

Но у Феликса не было аппетита. Он так и не мог понять, что в этом виновато: странный сон или сбежавшая тень.

– Объясни мне одну вещь, – Магдалина прервала трапезу.

Феликс озадаченно взглянул на сестру, которая сидела напротив.

– Почему мы этим занимаемся? В смысле... что он такого сказал, что ты сразу согласился на дело?

Это было известно только ему.

– Не хочешь говорить мне? Почему?

– Магда, это...

– Связано с нашими родителями?

Она все знает.

У него нет шансов спорить с ней.

– Ты видишь меня насквозь, – признался он в ответ.

– Так в чем же дело? Ты... что-то не договариваешь. Я чего-то не знаю?

Феликс нашел в себе силы только вздохнуть.

– И ты мне не расскажешь? – настаивала на своем Магдалина.

– Не сейчас.

– Но ты же расскажешь?

– Да. Когда придет время.

Больше он ничего ей не сказал. Феликс смог выдержать пылкий взгляд сестры, пока она не вернулась к завтраку.

После завтрака Магдалина попробовала еще раз отыскать бутылку масла в этом доме, но позже официально заявила брату, что его нет.

– Пора собирать вещи, – решил Феликс.

Магдалина преступила к сбору чемоданов. Феликс наблюдал за сборами и контролировал ее действия, держа в голове список необходимого, что им может понадобиться в деревне.

Несколько раз Феликс пытался помочь сестре со сборами, но она убедила его просто думать о том, что следует еще взять, а вещами займется она сама. Конечно, Магдалина не могла допустить, чтобы Феликсу пришлось заниматься физическим трудом.

– Ты берешь их с собой? – удивился Феликс, когда увидел, как Магдалина складывает в свой чемодан стопку книг.

Дело в том, что автором этих книг была она сама. Вернее, это одна книга, но в нескольких экземплярах.

– А почему нет? – обратилась она к нему.

Ее роман разошелся по стране некрупным тиражом, но все же Магдалина гордилась собой и своим произведением.

– Ты будешь раздавать их жителям Рапсодии? – предположил Феликс.

– У меня как раз была именно эта мысль. Пусть почитают...

И десяток экземпляров романа «Темное милосердие» оправились в чемодан Магдалины.

– Кажется, здесь все...

Магдалина поднялась на ноги и потянулась.

Вдруг раздался выстрел.

Феликс и Магдалина не сводили друг с друга взгляда.

– Это из твоей комнаты... – догадалась Магдалина.

– Звук как... из двуствольного ружья...

– Проклятье!

Магдалина пулей покинула свою комнату и вышла в коридор.

– Магдалина! Магдалина!

Феликс поторопился тоже выехать в коридор, чтобы поспешить на помощь сестре. Его комната находилась напротив. Дверь открыта. Он увидел Магдалину, застывшую напротив его постели.

– Что там?

Но она была не в силах что-либо ему ответить. Пальцы Магдалины нервно дрожали. На ее лице застыли холодные капли пота. Феликсу показалось, что она увидела приведение.

Когда он заехал в свою комнату, то повел взгляд в сторону, куда смотрела его сестра и... замер сам.

Над его постелью, на которой он спал всю свою сознательную жизнь, на стене кровавыми буквами появилась надпись: «РАПСОДИЯ».

Феликс оцепенел. Он не знал, что ему делать. Сначала выстрел... теперь эта надпись!

Он с трудом оторвал взгляд от страшной надписи и посмотрел на сестру. На щеках Магдалины появились слезы.

– Мы не должны туда ехать... – только и произнесла она.

Конечно, Феликс знал, что теперь он точно хочет отправиться на остров. Такие вещи ему в доме не нужны.

Придя в себя, Магдалина принесла в комнату ведро с водой, моющее средство и губку. Сняв обувь, она забралась на кровать брата и принялась отмывать кровавую надпись.

– Это уже слишком, – сказала она.

– Не думаю, что, если мы приедем в деревню, такой чертовщины станет в разы меньше. Знаешь, мне непросто это осознать, но я начинаю все больше верить сестре Марии и господину Вольфгангу.

Сколько Феликс себя помнил, еще ни одно утро в его жизни не было насыщено таким большим количеством неприятных странных событий.

Пока Магдалина смывала надпись со стены, в комнате Феликса зазвонил телефон. Он подбежал к столику с телефоном, но взять трубку пока не решился.

Магдалина сказала ему:

– Не бери, если страшно...

Страшно? Глупости!

Но после того первого звонка ему действительно стало не по себе.

– Я должен взять.

Феликс взял трубку и приложил ее к уху. Он уже был готов услышать жуткое дыхание и хриплый голос, но все произошло совсем иначе.

– Феликс Альбин слушает.

И ему ответил голос... голос мальчика.

– Мне страшно...

– Кто это?

– Тут так холодно...

Феликсу стало не по себе.

– Как тебя зовут? – собрался он с духом.

– Я не могу сказать... я потерялся...

– Ты можешь описать место, где ты находишься?

– Тут темно...

– Ты на улице или в помещении?

– На улице... тут всегда ночь...

Феликс нервно сглотнул.

– Ты можешь описать место, где ты сейчас?

– Это моя деревня... но она другая... здесь нет мамы...

– Что за деревня?

– Рапсодия!

Феликс чувствовал, что готов потерять сознание сразу же, как вновь услышит это слово.

– Они следят за мной, – продолжил голос мальчика в трубке.

– Кто «они»?

– Темные... страшные и темные фигуры...

– Как ты смог позвонить?

– Тут есть телефон... Два остальных сломаны...

– Ты можешь сказать мне, как я могу тебя найти?

– Я не знаю... они...

Связь начала пропадать. Феликс все хуже слышал голос мальчика.

– Они идут сюда... я должен бежать!..

– Скажи, ты...

Но связь оборвалась.

Раздался противный свист в ушах.

– Что все это значит? – Магдалина справлялась с собой из последних сил.

– Не знаю... мне сложно это признать, но... что-то на самом деле там происходит. Вольфганг прав. Со всеми, кто становится связан с Рапсодией, начинают происходить странные вещи. И мы стали следующими.

Они оба почувствовали, как в комнате начало становиться холоднее. Когда Магдалина смыла кровавую надпись со стены, двое были рады, что смогли покинуть эту комнату. Феликс вообще сомневался, что сможет снова спать здесь.

Дальше они старались действовать как можно тише, прислушиваясь в малейшим звуковым вибрациям.

– Что мы имеем? – задался Феликс вопросом, изучая книжные полки в комнате сестры, пока она собирала чемоданы.

– Пропавшее масло, выстрел...

– Кровавую надпись на стене и звонок мальчика...

– Тебе не кажется, что это и был тот самый пропавший мальчик, о котором рассказывала сестра Мария?

– Именно так я и думаю.

Они решили, что отрицать все мистические события, которые с ними произошли за это утро, более чем глупо и даже неразумно.

– А твой сон? – обеспокоенно спросила Магдалина. – Он может иметь к этому отношение?

– Сейчас все может иметь к этому отношение...

– Итак, сон, масло, выстрел, надпись, звонок и...

– Тень.

Магдалина озадаченно уставилась на брата. Он обернулся и кивнул, давая ей понять, что она не послышалась.

– Я тебе не рассказывал, но, когда я проснулся сегодня, я обнаружил, что моя собственная тень стоит двери в мою комнату и машет мне рукой.

Магдалина в ужасе задержала дыхание.

– Феликс... ты же не станешь отрицать, что ни с чем подобным мы прежде не сталкивались?

– Это действительно так. Полагаю, это дело станет нашим самым сложным и не менее опасным.

– И ты...

– Да, Магда, я уверен, что мы должны пойти на этот риск.

Она не стала спорить и продолжила собирать вещи.

Феликс с любопытством изучал книжные стеллажи. Он взял в руки том «Мастера и Маргариты» и замер. Прямо за ним он обнаружил на полке какой-то посторонний предмет, который никак не мог быть книгой.

– Что это? – спросил он.

Магдалина оторвалась от сбора чемоданов и присоединилась к брату. Потянувшись, Феликс извлек из глубины полки каменную плиту.

– Разве у нас было что-то подобное? – посмотрел он на Магдалину.

– Нет...

Феликс поставил Булгакова на место и принялся изучать тонкую каменную плиту, которая соответствовала размерами стандартной книге. На табличке были высечены странные иероглифы. И Феликс, и Магдалина поймали себя на мысли, что никогда прежде не сталкивались с подобным языком. Они не могли узнать ни одного знака или символа, перебирая в голове все древние и мертвые языки.

– Есть догадки о том, что это может быть? – обратилась к брату Магдалина.

– Только одна. Это как-то связано с нашим новым расследованием.

– Все страннее и страннее...

– Именно так. Я пока не могу даже предположить, что все это значит, но думаю, что будет разумно взять эту вещь с собой в Рапсодию.

– Ты уверен?

– Конечно, нет... но положи ее в мой чемодан и заверни... в черный пакет...

– Как скажешь.

Конечно, Магдалине все меньше нравились идеи, которые предъявлял ее брат, но выбора у нее не оставалось. Если они находили древние артефакты, то всегда передавали их в музей или исследователям, которые занимаются их изучением. Что до этой таблички, видели они ее в глаза в первый раз.

День быстро склонился к вечеру. Они успели пообедать и даже выпить чаю перед ужином. За все это время никаких странных и таинственных событий с ними не происходило. При этом Феликс понимал, что еще не вечер, и самые загадочные вещи происходят ближе к ночи.

К ужину оба чемодана были собраны. Феликс забронировал им места на ночной рейс. Он готовился к долгой дороге на север.

Все странные и неприятные события, которые произошли в этом доме утром, натолкнули Феликса на одну мысль: «Если я сам воспринимаю эти странности так болезненно и с таким трепетным ужасом, то какого простым жителям Рапсодии, которые терпят подобную чертовщину десять раз на дню?!».

Он отдавал себе отчет в том, что с приездом в Рапсодию загадочных вещей с ним будет происходить втрое или даже втрое больше, чем сегодня. Но главным остается не просто «наслаждаться» этим «аттракционом», а разгадать все тайны и доказать... что никаких темных сил не существует, в чем он сам начинал сильно сомневаться.

И это сомнение порождало в его душе еще больший страх.

Приготовившись к отбытию, брат и сестра прежде, чем покинуть свое родное поместье Альбин, решили выпить чаю с бергамотом в гостиной.

Даже Магдалина понемногу забыла все кошмары утра, как вдруг в дверь постучали.

– Следовало ожидать, – попытался шутить Феликс.

На самом деле Магдалине совсем не хотелось открывать дверь. Сначала монахиня, потом глава Рапсодии, что же дальше?

На улице уже начинался дождь. Магдалина прервала чаепитие и направилась к двери.

– Если это будет очередной гость, то...

Но дверь открылась сама, не успела Магдалина к ней притронуться.

Феликс не справился со своим любопытством и обернулся. На пороге никого не было. Магдалина выглянула на улицу и посмотрела по сторонам – никого.

Только...

– Письмо.

Было ли это письмо или нет, но на крыльце лежал белый конверт. Магдалина с опаской взяла его в руки и закрыла дверь на внутренний замок.

– Мне это совсем не нравится...

Она вернулась к Феликсу и вручила ему в руки конверт. На белой бумаге он заметил всего одну надпись: «Феликсу и Магдалине Альбин».

– Кто бы это мог быть? – озадачился Феликс, открывая конверт.

По взволнованному выражению лица сестры он видел, что она совершенно не хочет знать, что внутри. Феликс извлек на свет свернутый вдвое листок бумаги, а, развернув его, обнаружил небольшой текст.

– Хочешь, чтобы его прочитал я? – спросил он у сестры.

– Можно сжечь до прочтения, – пошутила она, но Феликс знал, что «в каждой шутке...».

Феликс не стал пробегаться по тесту взглядом, как он всегда делал, а просто читал написанное вслух:

– *«Дорогие Феликс и Магдалина! Мы знаем о ваших страхах и сомнениях. Новое дело предвещает новые приключения, знакомства и опасности. Но мы знаем, что вы преодолеете все преграды и выйдете из битвы победителями. Мы скучаем по вам. Мы ждем вас в Рапсодии. Приезжайте.»*. Подпись...

Феликс замер.

Так плохо ему еще никогда не было. Рассудок отказывался что-либо воспринимать. Душу разрывало на куски.

Ему показалось, что он сходит с ума.

– Что там? – взволнованно спросила Магдалина.

Но он так и не смог ей ответить.

Магдалине пришлось самой взять письмо в руки и прочитать.

– Так-так... подпись... *«С любовью, ваши мама и папа»*.

Глава 5

Феликс очнулся на полу каюты.

Начало штормить. Он чувствовал, как небольшую яхту, которую они заказали, качало из стороны в сторону.

Темно.

Он не чувствовал боли в ногах. Их он вообще не чувствовал, но ощущал ломоту в спине и ушиб локтевого сустава.

– Проклятье!

Магдалины рядом не оказалось.

Это был тот самый случай, когда он нуждался в ней сильнее прежнего. Феликс попытался подняться на руках, но первый раз это не вышло. Яхту качало, и он слышал шумные всплески волн.

Помнил ли Феликс свой сон? Конечно, нет! Может, ему ничего не снилось. Оказавшись на яхте, он не выдержал и лег спать. Перелет на самолете, пересадки на метро и автобусах. Все это основательно выбило из него силы.

Когда они узнали, что одна яхта согласилась довести их до острова с деревней Рапсодия, Феликс был невероятно счастлив от того, что наконец сможет расслабиться и уснуть.

Но шторм не хотел даровать ему спокойный сон.

Феликс собрался и повторил попытку подняться, когда качка немного прекратилась. Неподалеку от него стояло его инвалидное кресло. Используя только руки, он перетаскивал все свое тело через каюту. Его ноги, словно что-то лишнее и тяжелое, безвольно ползли по полу.

– Магдалина... – жалобно простонал он.

И снова качка.

Его отбросило в сторону, и Феликс ударился головой о тумбочку.

– Черт!

Он терпеливо выдержал и дождался, когда качка прекратится. Тогда он продолжил действовать и ползти к своему креслу.

Даже путешествие в Рапсодию оказалось непростым испытанием на выносливость. К слову, Феликс никогда не любил такие путешествия. В самолете он не мог выдержать и двух часов перелета. Спать было невозможно. Его ноги упирались в спинку переднего сидения, в котором сидела девушка, пожелавшая его отклонить назад. Сзади в его спинку кресла стучали ногами шумные дети. Он несколько раз попытался уснуть, но от неудобного положения сильно начала болеть шея. Словом, дорога обошлась ему адскими муками.

Они опоздали на автобус, а потому пришлось час ждать следующего. Магдалина предложила взять такси, но Феликс контролировал их семейный бюджет и, узнав цену, не позволил

им воспользоваться этой услугой. Магдалине, конечно, это не понравилось. Остальной путь прошел в нервной беспокойной обстановке. Только тогда, когда они устроились на яхте, все пришло в норму.

Феликс сжал колеса кресла и поднял свое тело над полом. Началась качка, но в этот раз он сумел удержаться. Еще одно быстрое и ловкое движение – его руки уперлись в подлокотники. Оставалось самое сложное...

Феликс так и не смог понять, каким восьмым чудом света он этого добился, но через несколько секунд он сидел в своем кресле, избавленный от катаний по полу каюты.

В иллюминаторе он увидел ночь и жуткие волны.

– Блеск!

Феликс не желал ни секундой более задерживаться в этой тесной каюте, а потому поспешил покинуть ее и отправиться на палубу в надежде найти там сестру.

Он подумал так: «Если ее не было рядом, значит, она не спала. Если она не спала, значит, что-то случилось. А последнее предвещает что-то дурное».

Когда он выехал на палубу, то вспомнил об их встрече с капитаном яхты и единственным ее хозяином.

– Слышал, вам надо в Рапсодию? – спросил у них крупный бородатый мужчина.

– Да, вы знаете, кто нас сможет туда довести? – устало, но вежливо спросила Магдалина.

– Я могу. За соответствующую плату. Знаете, это ведь проклятое место. Слышали?

– Да... что-то было... – отвлекся Феликс на другую яхту, которая начала свое отплытие, – так, сколько вы берете?

– Три на вас двоих.

«Не дешево» – подумал Феликс.

– У нас нет выбора, – сказала ему Магдалина, – ты же слышал остальных. Никто не хочет отправляться в такую даль.

– Ты права. Мы согласны.

– По рукам, – довольно заулыбался капитан.

Феликс прикинул сколько у них может остаться денег, когда они закончат свое расследование в Рапсодии (если останутся в живых).

– Как вас зовут? – поинтересовалась Магдалина у хозяина яхты.

– Харон, – просто ответил капитан.

Феликс даже не знал, как на это реагировать, а потому высказался следующим образом:

– Это такая шутка? Если да, то это очень скверная шутка.

Когда он ехал по трапу на борт, то заметил название судна: «Ночь Фортуны», – и добавил:

– Да уж... увеселительное нас ждет плавание...

Оглядевшись, Феликс заметил густой туман, который окружал яхту. Судно медленно качалось на гребнях волн, покинув пределы шторма. Конечно, ветер еще может усилится, и высокие волны вернуться. Но пока вокруг стало слишком тихо и довольно мрачно.

В этом тумане он не смог увидеть даже борт яхты. Феликс осторожно катил свое кресло вперед, озираясь по сторонам. Он чувствовал опасность. Или это был элементарный страх?

Вдруг стало слишком тихо. Феликс поймал себя на мысли, что даже не слышит шум вод. Воздух стал холодным. По плечам Феликса пробежала неприятная дрожь.

Он отчаянно искал свою сестру, но вокруг не было ни души. Или... кто-то скрывался в этом тумане и в этой непроглядной темной мгле? Кто-то, кто не был ни его сестрой, ни капитаном Хароном?

Бледный свет огней освещал темную водяную гладь. Но что-то случилось, и свет исчез.

Феликс почувствовал себя самым одиноким существом в этом мире.

– Чертовщина какая-то...

Скрип.

Раздался неприятный скрип за его спиной.

Феликс обернулся – ничего.

Он смотрит прямо и видит перед собой фигуру. Темная женская фигура...

– Магда?!

Но фигура стоит.

Феликс едет к ней. Он с опаской приближается ближе. И вот он видит сквозь этот туман очертания монашеского облачения.

– Проклятье...

Сестра Мария – первое, что пришло ему на ум. Монахиня стояла у правого борта, а кресло Феликса вместе с ним приближалось к ней все ближе.

– Магда...

Силуэт не шевелился.

Это не его сестра. Определенно.

– Капитан Харон...

Нет. Это монахиня. Определенно.

Феликс остановился. Прямо перед ним опускалась черная мантия. Он вытянул вперед дрожащую руку. На что он рассчитывал? Прикоснуться к ней?

Страх и желание сплелись в один клубок.

Феликс хотел сглотнуть, но горло пересохло. Его начал одолевать озноб.

Кончики его пальцев вот-вот коснутся плотной ткани...

И она обернулась.

Феликс откатился назад.

Это была сестра Мария, но ее лицо больше напоминало лицо гниющего покойника. Сухая бледная кожа, трупные пятна, дыры в щеках, в которых уже поселились черви, пустые глазницы и кровавые губы...

Ее голос раздался холодной смертью в этой ночи:

– В этой деревне ты найдешь свою смерть!

В ушах зазвенело.

Феликс закрыл глаза, а потом... перед ним появились волны. Только темное море.

Сестра Мария исчезла.

Он тяжело дышал.

– Черт... черт... черт... Проклятье!

Феликс несколько раз ударил себя по щекам, а потом подъехал к краю палубы и посмотрел прямо в воду. Как же ему хотелось нырнуть в нее, чтобы охладить свое тело и прийти в себя!

Его разум, его рассудок... его сознание страдает.

Галлюцинации... Безумие... Страх...

Что с ним?

– Этого не было... этого просто не может быть, – говорил он себе.

Успокоившись, Феликс сглотнул. Глубоко выдохнув, он отвернулся от моря.

И вдруг...

Белая кожа, черный макияж, кровавые зубы и длинные волосы, смоченные кровью...

Черный клоун навис прямо перед ним!

– Скучал по мне, Феликс?!

Он вскрикнул.

Рывок, ужас, тьма...

– Феликс?!

Содрогаясь всем телом, он открыл глаза и увидел перед собой Магдалину. Она оделась в теплую курточку. В руках она сжимала письмо от их «родителей», которое они получили перед отъездом.

– Аргх!..

Он не мог прийти в себя.

– Ты как? Что случилось?

Магдалина села напротив брата, спрятала письмо в карман и сжала его руки.

– У тебя руки холодные. Ты замерзаешь! Я принесу тебе куртку.

– Пстой!

Он остановил Магдалину, схватив ее за руку.

– Прошу... останься...

Магдалина выдохнула и сняла свою куртку.

– Не надо...

– Я уже пригрелась. Не хочу, чтобы ты заболел.

Она накрыла его своей курткой, и Феликс спрятал руки в подмышки.

– Что случилось, Феликс?

Он даже не знал, что ему сказать в ответ.

– Кошмары. Они преследуют меня даже наяву, Магдалина. Я не хочу признавать это, но мне...

Феликс с трудом вытянул из себя последнее слово:

– ...страшно.

Магдалина с нежностью обняла его. Он смог насладиться тем родным теплом, которое исходило от ее тела.

– Я не хочу потерять тебя, сестренка. Я люблю тебя, Магда.

– Я тоже тебя люблю, Феликс.

Магдалина тепло поцеловала брата в щеку.

– И ты меня не потеряешь. Я всегда буду с тобой.

– Что это?

Он обратил ее внимание на кусок бумаги, который торчал у нее из кармана. Магдалина достала письмо и развернула.

– Что ты думаешь на этот счет?

Феликс отвел взгляд от письма.

– Это не от них, – отрезал он.

– Ты уверен? Просто... я не помню их почерка...

– Дело не в этом.

– Объясни.

Феликс собрался с мыслями и попытался забыть все те жуткие вещи, которые ему довелось только что пережить на этой палубе.

– Понимаешь... мне кажется, что все это... все эти события, связанные с Рапсодией, странные обстоятельства... мистика... все это что-то... демоническое... Это носит темный характер...

Магдалина явно не ожидала услышать таких «рациональных» выводов от своего здраво-мыслящего брата.

– Неужели, ты начал верить во все это?

– А ты сама как думаешь?

Она ответила не сразу.

– Ты всегда оставался для меня каким-то здоровым трезвым звеном, которое доказывало торжество разума над мистикой и темными силами. Ты всегда находил рациональное объяс-

нение всему тому, что с нами происходило. И я всегда держалась за тебя, верила в то, во что веришь ты.

Он ее понимал.

– Но я не могу объяснить твои видения, Магдалина. Я не могу сказать, что все это значит. Если ты не разыгрываешь меня, то...

– Я понимаю. Но та надпись, выстрел, звонок... есть вероятность, что все это – чья-то злая шутка.

– Вероятность есть всегда, но сейчас... она слишком ничтожна.

Магдалина еще раз взглянула на таинственное письмо. На ее щеках навернулись слезы.

– Обещай мне одну вещь, Феликс.

Он печально взглянул на сестру.

– Когда-нибудь ты мне расскажешь всю правду о том, что тогда произошло...

И он знал, что она имеет в виду.

– Обещаю.

Взгляд Магдалины последний раз скользнул на фразе «С любовью, ваши мама и папа», а потом она скомкала бумагу в клочок и выбросила за борт.

Какое-то время они вдвоем наблюдали, как бумажный комочек качается на темных волнах.

Несколькими мгновениями позже за их спинами раздался громкий бас:

– Земля!

Они обернулись, и увидели Харона, который уверенно вел яхту по заданному курсу.

Вдали в черном небе появился яркий огненный шар.

– Маяк, – догадался Феликс.

На самом деле Феликс и Магдалина какое-то время не могли разглядеть остров из-за густого тумана, окутавшего его, но вскоре появился скалистый берег.

– Рапсодия... как на ладони... – произнес Харон.

Феликс содрогнулся от мысли, что они уже прибыли на место.

Кажется, только вчера они выслушивали Вольфганга, который рассказывал о мистических событиях, происходящих в Рапсодии, а сегодня они уже ступят на эту землю.

Наверное, еще никогда прежде они не брались за дело так сразу и по собственному желанию.

После пережитого в день отъезда у брата и сестры Альбин появились личные поводы распутать это жуткое дело.

«Ночь Фортуны» приближалась к берегам таинственного и загадочного острова. Феликс рассматривал тот самый маяк, о котором он имел счастье слышать от сестры Марии. Позже он заметил небольшой пляж, берег, куда и направлял свое судно капитан Харон.

Именно сейчас Феликс всем своим нутром ощутил метафору того, что их перенесли из мира живых в мир мертвых. Пусть, Рапсодия и не была миром мертвым, но то, что эта деревня – совсем иной мир – неоспоримый факт.

– Готовьте свои вещи, безумцы!

Феликс и Магдалина уже привыкли к тому, что Харон все время плавания называл их безумцами.

– Кому, как не безумцам, придет идея отправиться в Рапсодию? Это надо быть не в своем уме, чтобы это такое выкинуть! – объяснил он.

Пальцы Феликса похолодели. Ожидание прибытия превратилось в дикий ужас.

– Ты подождешь, пока я принесу наши вещи? – спросила у него Магдалина.

Он кивнул в ответ, и сестра оставила его наедине с мрачным видом на крохотный загадочный остров.

Туман рассеивался, а тишину нарушали водные всплески рассекаемых носом яхты волн. Остров вырос перед ним в размерах, и «Ночь Фортуны» приступила к причаливанию у небольшого скалистого берега.

Феликс даже не заметил, как рядом с ним появилась Магдалина с двумя чемоданами за спиной. Он поймал себя на мысли, что их долгое и мучительное путешествие наконец завершилось.

– Стоп! – прокричал Харон.

И яхта остановилась, воткнувшись носом в мокрый песок.

– Поздравляю, безумцы, вы прибыли в пункт назначения!

Расплатившись с перевозчиком, Феликс и Магдалина спустились по трапу и ступили на влажный песок небольшого пляжа, огражденного скалами. Чуть дальше виднелась тропинка, которая вела вверх на остров. У левого края берега стояла деревянная лодка, заправленная сетями и другим рыболовным инвентарем.

– Удачи вам, безумцы, и прощайте!

Харон завел мотор, и «Ночь Фортуны» отправилась в плавание.

Двое проводили яхту взглядом, помахали капитану, а потом приняли тот факт, что они прибыли в Рапсодию.

Вверх по тропинке – путь в деревню. По правую руку от них располагался маяк с горящим желтым фонарем.

– Припыли...

Брат и сестра обменялись уставшими, но вполне довольными взглядами, и направились дальше.

– Эй! Смотри!

Магдалина указала на землю. На песке перед Феликсом лежал небольшой букет мимоз.

Черный пудель, мимозы... все это просто не могло не наталкивать на мысль о романе Булгакова.

– Что ты об этом думаешь? – напряженно спросила Магдалина.

Феликс поднял взгляд вверх и увидел небольшие домики жителей деревни.

– Видимо, кто-то хорошо подготовился к нашему прибытию...

Глава 6

Весь остров был разделен на две основные части. Первая – лес. Вторая – собственно сама деревня. Остров оказался высокий, а потому он представлял собой широкую плиту, поднимающуюся над морем. Со всех сторон этот остров окружала водяная гладь.

Они отрезаны от остального мира.

Поднявшись на вершину, Магдалина обнаружила деревянную табличку, вколоченную в землю. Она остановила кресло брата у нее, и Феликс изучил высеченное на деревянной доске.

«*Рапсодия. Население:*».

А дальше была высечена цифра двадцать три. Но она оказалась зачеркнута, и следующая цифра – двадцать два. Тоже зачеркнута. Следующие зачеркнуты цифры писались белым мелом. Числовой ряд шел по убывающей. С каждым разом число становилось меньше на единицу. Единственной еще не зачеркнутой цифрой оказалось число восемнадцать.

– Восемнадцать... – задумалась Магдалина, – так мало...

Феликс думал немного о другом.

– Нам хватит.

– Что ты хочешь этим сказать?

– А ты не поняла, что это за число?

Магдалина решила смолчать, потому что брат посмотрел на нее как слабоумную. Феликс объяснил уверенно:

– Это количество наших подозреваемых.

И все встало на свои места.

Перед ними пробежала кошка. Она мяукнула, прыгнула в сторону и умчалась в чащу леса за их спинами.

– Итак, мы имеем неизведанный лес, маяк и...

– Рапсодию, – закончила за него Магдалина.

Обделив вниманием лес за спиной, они посмотрели вперед. Перед ними открывался вид на всю деревню.

Это были два ряда деревянных домиков, стоящих друг напротив друга. Некоторые ограждены забором и калиткой. В левом ряду их пять, а в правом всего два. Рядом с лесом стоял еще один маленький неказистый домик, который не был частью ни одного из рядов.

Таким образом, в Рапсодии была всего одна улица. Одни домики ухожены, а у других начинали гнить стены. Во дворике одних рос красивый ухоженный сад, а у других – пустырь и сухая земля. У дальнего домика в левом ряду стоял автомобиль.

«Интересно, кому и зачем он мог здесь понадобиться?» – задался вопросом Феликс.

У того же домика стояла старая телефонная будка. В самом конце улицы между двух рядов домиков на небольшом подъеме отдельно стояло самое большое двухэтажное здание, в окнах которого горел свет.

В остальных домиках свет не горел.

Феликс и Магдалина решили отправиться к этому большому зданию, чтобы разузнать, где живет Вольфганг, чтобы сообщить ему об их приезде.

По пути туман начал рассеиваться, и друзьям открылись новые территории. Например, по двум сторонам от самого большого дома, который смотрел своим фасадом к ним в лицо, тянулись еще две дорожки. Левая вела к двум другим домикам, которых было слабо видно из-за темноты. Правая же тянулась между хребтами заостренных скал и кустов.

Кстати, об освещении. У каждого домика стоял фонарь, но все они не горели. Единственным рабочим фонарем оказался тот, который стоял у дальнего здания, к которому они направлялись.

В воздухе стояла прохлада, а вокруг тишина. Слишком тревожная тишина. Феликс и Магдалина слышали лишь звук движения колес кресла по земле и ее шаги.

Феликс решил, что начнет заниматься исследованием территорий с завтрашнего дня. А пока нужно узнать, где они будут жить и разместить вещи.

Подойдя ближе к дальнему зданию, Феликс заметил вывеску со стершейся надписью: «На краю обрыва».

– Это местный бар? – выгнула бровь Магдалина.

Феликс ничего не ответил, но согласился с выводом сестры.

Их мысли совпали, и они направились в бар. Может, там им удастся встретиться с Вольфгангом или даже познакомиться с жителями деревни.

Когда Магдалина остановила инвалидное кресло у двери, то Феликс услышал веселую музыку, играющую по ту сторону тонкой деревянной стены.

Девушка открыла дверь, и они оказались внутри.

Яркий свет. Много свечей. Пожилые мужчины и молодые женщины за круглыми столиками распивали напитки и пели песни. На гостей никто не обратил внимание.

Феликсу все это показалось более чем странным.

Лица присутствующих были слишком бледными и непонятными. Они вели разговоры ни о чем и, как ни старался Феликс прислушаться к ним, ему так и не удалось понять ни слова.

Просторный зал, заполненный посетителями, в котором царил праздничный суматоха. Чуть дальше располагалась барная стойка, за которой стоял высокий мужчина лет сорока с мускулистыми волосатыми руками.

На нем была красная рубашка в клетку с закатанными рукавами, которая заправлена в истершиеся джинсы. С густыми рыжими волосами, на его лице виднелась такая же светлая рыжая щетина. Грубый нос и рыхлые ноздри, пронзительные серые глаза и крупные скулы. Мужчина протирал белым полотенцем металлические кружки.

Феликс и Магдалина расположились у барной стойки и осмотрелись. Все эти люди, которые весело пели и смеялись, заливая горла пивом, вовсе не были похожи на тех, кто пережил какое-то несчастье или испытал жуткий страх.

Феликсу все это показалось крайне подозрительным.

Он чувствовал, что что-то здесь не так...

– Добрый вечер, – бодро поприветствовал гостей уставший бармен, – могу я быть чем-нибудь полезен?

– Да... вы знаете, как нам найти господина Вольфганга? – поинтересовался у бармена Феликс.

– Он обычно выходит на ночную прогулку с Понтием и заходит ко мне. Вы можете его дождаться здесь.

Феликс кивнул.

– Вам предложить чего-нибудь горячего? Вы, наверное, устали с дороги.

– Нет, благодарим, – вежливо ответила Магдалина.

– У меня еще остался прекрасный жасминовый чай. Вы – наши гости, так что все в этом месте за счет заведения. Только для вас.

Переглянувшись, брат и сестра не смогли отказаться от такого предложения.

– Жасминовый чай сейчас помог бы нам согреться, – обратился Феликс к бармену.

– Меня зовут Дмитрий. Вы можете обращаться ко мне, если что-нибудь понадобится.

Сообщив это, Дмитрий удалился.

Оставшись одни, Феликс и Магдалина наблюдали за собравшимися гостями, которые не думали возвращаться домой. Смеющиеся мужчины, флиртующие женщины... «Здесь, определенно, что-то не так» – не уставал размышлять Феликс.

– А вот и жасминовый чай! Самый лучший в Рапсодии.

Он поставил на стойку две чашки чая. Немного отпив, Феликс почувствовал, как приятное тепло начало согревать его тело.

– Вы, брат и сестра Альбин, если не ошибаюсь? – завел беседу Дмитрий.

– Да, простите, что не представились, – ответила Магдалина, – устали с дороги.

– Благодарю вас, что вы приехали к нам. В нашей деревне творится много странных и жутких событий. Я надеюсь, что ваши пытливые умы распутают это дело.

– Мы начнем завтра же, а сегодня... будет лучше познакомиться со своим временным местом проживания и выспаться после долгого пути, – вяло улыбнулся Феликс.

Дмитрий вернулся к своему занятию – начал протирать тарелку.

– Конечно, само собой! – воскликнул он. – Я тоже собираюсь домой... у нашей деревни выдался сегодня тяжелый день.

Осмотрев зал, в котором царил праздник, Феликс подумал про себя: «А так и не скажешь...».

Покончив с чаем, Феликс и Магдалина отблагодарили Дмитрия.

– Мы лучше прогуляемся. Может, встретим господина Вольфганга.

– Разумеется, – кивнул Дмитрий в ответ Магдалине, – и спокойной вам ночи.

– Спокойной ночи, – пожелал бармену на прощание Феликс.

На самом деле он был рад покинуть это шумное место. Все в этом веселье напрягало Феликса. Неужели, все шестнадцать человек (исключаем Дмитрия и господина Вольфганга) собрались в баре, чтобы весело провести ночь?

Как-то неразумно с их стороны...

Когда они вышли на улицу, то мгновенно окунулись в мрачную тишину. Под свет фонаря к ним вышел Вольфганг в своем котелке. Понтий следовал впереди хозяина.

Увидев черного пуделя, Феликс замер в оцепенении.

– Понтий, место!

Пес дважды подал «голос» и сел на землю.

Глава Рапсодии, увидев гостей, расплылся в широкой улыбке.

– Как же я рад, что вы с нами! Я уже испугался, что вы передумаете приезжать сюда.

– Поверьте, господин Вольфганг, ваше дело нас сильно заинтриговало, – ответил Феликс.

– И не страшно гулять ночью? – поинтересовалась Магдалина.

– Знаете, жутко немного... мы с Понтием как раз собирались домой. Я живу за баром, в том домике, сразу за полицейским участком.

Итак, Феликс отметил, что по левую сторону от бара располагался дом Вольфганга и полицейский участок.

Оставив своего домашнего питомца в стороне, Вольфганг подошел ближе к гостям, и Феликс снова ощутил этот зловонный запах из носа собеседника, причиной которого являлась злосчастная озена.

– Можно вопрос? – задумался о своем Феликс.

– Разумеется!

– Почему жители Рапсодии сейчас так праздно проводят ночь в баре?

Вольфганг потупил взгляд. Он попытался заглянуть за спину двоих гостей и тут... Феликс поймал себя на мысли, что музыка стихла.

Он в ужасе обернулся и увидел, что весь свет в окнах бара исчез. Феликс тупо смотрел на сестру, ожидая, что она выяснит, в чем дело.

Магдалина пребывала в не меньшем состоянии шока, чем Феликс, но нашла в себе силы открыть дверь и заглянуть в бар. Феликс тоже развернулся и увидел, что за стойкой пустого темного бара стоит одинокий Дмитрий, который протирал последнюю тарелку.

– Вам что-нибудь подсказать? – спросил он.

– Нет, благодарю, – ответила запоздало Магдалина, – мы встретили господина Вольфганга...

– Спокойная ночь, Дмитрий! – помахал бармену рукой Вольфганг.

– И пусть следующая будет еще спокойнее! – ответил Дмитрий.

Магдалина, будто в чем-то провинилась, замешкалась и закрыла дверь бара.

Феликса преследовал только один вопрос: «Куда делись все посетители?». Но потом появился второй: «Были ли они вообще?».

Ему не хотелось этого признавать, но с каждым разом он все чаще ощущал, будто сходит с ума.

Но не мог же он один видеть их? Магдалина тоже видела... как они могли видеть людей, которых не было на самом деле? А что с Дмитрием? Видел ли он их? Скорее всего нет...

– Не буду расспрашивать о том, что вы имели в виду, мой дорогой Феликс, но все жители деревни уже давно крепко спят в своих домах.

Феликс осмотрел пустую улицу. Он отдавал отчет тому, что Вольфганг прав. Не было никаких посетителей бара... Есть только Дмитрий и господин Вольфганг, а остальные... они взаправду все спят.

– В этом месте происходит много странного, – успокоил их Вольфганг, – вы, верно, устали с дороги. Позвольте мне показать вам ваш новый дом.

Это помогло Феликсу и Магдалине сменить ход мыслей. Втроем они направились через улицу в сторону леса.

– К слову сказать, – нарушил тишину глава деревни, – во время вашего пребывания в наших краях, вы будете обеспечены бесплатным питанием в нашем баре. Поверьте, Дмитрий

готов прекрасные супы и котлеты. Вы не пожалеете. Это я к тому, чтобы вы ни в коем случае не тратились. Полагаю, дорога сюда изрядно повредила ваш семейный бюджет. Все расходы вам будут оплачены.

– Не стоит, господин Вольфганг, – быстро отговорила Магдалина, – все в порядке. Пусть расходы на дорогу останутся на нас. Правда.

Тот в ответ лишь пожал плечами.

– Завтра вы сможете познакомиться со всеми жителями нашей деревни. Они помогут вам начать расследование и, может, натолкнут на какие-то разгадки. Как вы уже поняли, этот остров не такой большой, каким вы его могли себе представить. Половина его занимает Тисовый лес, где главная «достопримечательность» – Солёный пруд. Вода там, действительно, солёная, потому что сам пруд – настоящая дыра в острове, и вода там морская. У нас есть наш маяк, который вы также можете посетить. Завтра я покажу вам полицейский участок. А если идти по правой тропинке от бара, то придёте к нашему кладбищу и маленькой церкви, которая уже долгие годы как заброшена.

Теперь Феликс раскрыл для себя тайну правой тропинки.

– Бар называется «На краю обрыва», потому что, если его обойти стороной, то вы действительно окажетесь на краю обрыва. Он огражден невысоким забором, но вид, который открывается с него... замечательный. Особенно красивые там закаты, когда красное солнце скрывается за водной гладью. Сейчас этого не скажешь, но вообще у нас в Рапсодии на острове есть немало красивых мест.

Они остановились у небольшого домика на краю леса. Это был тот самый домик, который не принадлежал ни одному из рядов улицы, и стоял он напротив бара.

– Вот мы и пришли, – заявил Вольфганг, – прошу меня извинить за столь скромные апартаменты, но, надеюсь, вы найдёте там комфорт для сна и отдыха.

– Спасибо за ваше гостеприимство, господин Вольфганг, – кивнула Магдалина, – думаю, нам там понравится.

Он тепло улыбнулся.

– Располагайтесь... я не стану вас больше задерживать. Сейчас только найду ключ...

Вольфганг засунул руку в карман и принялся искать ключи. Понтий внимательно наблюдал за хозяином.

– Господин Вольфганг, – обратился к нему Феликс.

– Да?

– Когда мы прибыли сюда... на пляже... мы нашли букет мимоз... вы знаете, что это может значить?

Глава деревни изумленно уставился на двоих. Он почесал затылок, что его котелок чуть не слетел с головы.

– Мимозы? Вы уверены?

– Несомненно.

– Очень странно...

– Почему же?

– Ну, все просто... в Рапсодии не растут мимозы...

Феликс и Магдалина обменялись взглядами. Они пришли к выводу, что загадочный букет – очередная чертовщина.

– Нашел!

Вольфганг передал Магдалине маленький металлический ключик от дома.

– Спокойной ночи, мои дорогие. Я рад, что вы согласились нам помочь.

Они пожелали друг другу спокойной ночи, и Вольфганг, позвав Понтия, направился к своему дому.

Магдалина открыла дверь их временного домика, и они вошли. Это была небольшая тесная комнатка, в которой уместились всего лишь две отдельные одноместные спальные кровати с чистым бельем, прикроватные столики, один стул и деревянный шкаф у левой стены. У правой стены над одной из кроватей установлено окно с короткой занавеской. На прикроватных столиках стояли светильники. Слева от входа открывался проход в другую комнату, которая предназначалась для душевой и туалета.

Магдалина зажгла свет и оставила чемоданы в углу.

– Конечно, это не апартаменты нашего поместья Альбин, но жить можно, – сложила она руки на груди, изучив новое жилище.

– Мы же здесь будем только спать и отдыхать, верно? Ничего... могло быть и хуже.

– Что верно, то верно... ладно, давай спать. Думаю, что вещи я разберу завтра.

– Конечно.

Магдалина помогла брату раздеться и переместиться из кресла в кровать.

– На новом месте обычно снятся сны, – произнес Феликс.

– Надеюсь, это будут хорошие сны...

– Мы в Рапсодии.

Даже бодрой и позитивной Магдалине стало не по себе от этой мысли. Неужели, они и вправду уже здесь?

Завтра их ждет тяжелый день, а пока...

– Что это было? – Феликс сел в постели и замер.

– Ты, о чем? – выпрямилась Магдалина.

– Тише...

И они услышали протяжный волчий вой.

Глава 7

Феликс проснулся, когда блеклые солнечные лучи прошли через окно и упали ему на лицо. Открыв глаза, он обнаружил Магдалину, которая сидела на полу, а вокруг нее расположились открытые чемоданы.

– Это вовсе не обязательно делать так рано, – произнес он.

Магдалина улыбнулась брату, поздравив его тем самым с пробуждением.

– Я уже почти все закончила. Думаю, завершу дело после обеда.

– Разумно. И давно ты так?

– Двадцать минут.

Магдалина встала и помогла брату сесть в постели.

– У нас сегодня важный день? – обратилась она к Феликсу.

– Еще какой! Нам предстоит познакомиться со всеми жителями деревни и узнать их истории. Но сначала...

Он не стал заканчивать предложение и дождался, когда Магдалина поможет ему переместиться в кресло. Это кресло стало неотъемлемой частью его существования. Это то, от чего он хотел избавиться, и без чего не мог провести ни дня.

– Я хочу отправиться на пляж.

Магдалина собрала волосы в хвостик и кивнула. Она помогла Феликсу одеться и, оставив открытые чемоданы, они покинули свой домик и вышли на улицу.

– Мимозы? – догадалась Магдалина.

– Да, они...

Светать только начало. Не смотря на всю усталость, которую им удалось подхватить за время долгого и утомительного путешествия, они не смогли долго спать. Например, Феликсу долгое время не давал покоя тот загадочный волчий вой, который они слышали.

Брат и сестра не могли не отметить чистый и свежий воздух, который наполнял остров. Соленый и прохладный, этот воздух отличался от пыльного и душного Подмосковья, где они жили.

Спустившись на пляж, Феликс не нашел того, что искал.

– Кто-то мог их унести? – предположила Магдалина.

– Лучше бы их смыло волнами...

Феликс смотрел на спокойное море, на эти нежные мирные волны, которых совершенно не замечал. Водной стихии предстала перед ним ровной серебристой гладью.

Они осмотрели то место, где вчера обнаружили букет. Никаких отпечатков пальцев или следов. Кажется, не оставалось даже следа от самого букета.

– Он должен был оставить хоть какие-то следы, так ведь? – нахмурилась Магдалина.

– Мы имеем дело с профессионалом или...

– Или?

– Сами чего-то не понимаем.

Феликс попросил сестру остаться здесь, чтобы еще какое-то время насладиться прекрасным утренним морским пейзажем прежде, чем вернуться в деревню и приступить расследованию.

– Нам пора, – в какой-то момент решил Феликс, и они вернулись в Рапсодию.

Магдалина попросила брата дождаться ее на улице, пока она заглянет в дом, чтобы взять с собой все необходимое, что им может понадобиться во время разговоров с жителями.

Она вернулась с кожаной сумкой на плече, в которую сложила несколько экземпляров своей книги «Темное милосердие», стопочку бумаги, новый блокнотик, три карандаша, ластик, две шариковых ручки, по одной зеленой, красной и черной.

– Арсенал собран, так что я в полной боевой готовности, – заявила она Феликсу.

Дальше они направились к дому Вольфганга, чтобы доложить ему о том, что готовы приступить к работе.

Когда они достигли телефонной будки, то Феликс обратил внимание на старый темно-красный форд, что стоял у дома слева. А потом его внимание привлекла девочка у бара «На краю обрыва».

Одетая в темные джинсы, желтые сапожки и оранжевую курточку, она замерла, увидев новоприбывших гостей. Выглядела она на восемь лет. Большие голубые глаза, маленький носик, лицо, осыпанное веснушками и волнистые яркие рыжие длинные волосы. Девочка держала перед собой маленькую зеленую сумочку.

Какое-то время она смотрела на них, а потом испуганно задержала дыхание и за два рывка скрылась за дверью бара.

– Испугалась? – предположила Магдалина.

– Мы ей понравились, – улыбнулся Феликс.

На этой ноте из-за угла левой тропинки появился сам Вольфганг, одетый в свой серый костюм и котелок. Он как раз выгуливал черного пуделя. Понтий бежал впереди хозяина, приносясь к земле.

– Доброе утро! – помахал он рукой. – Как вы рано? Неужели, вы обладаете сверхъестественной способностью быстро высыпаться?

– Доброе утро, господин Вольфганг! – ответил Феликс. – Мы с сестрой благодарны вам за предоставленные апартаменты. Спали очень крепко.

– И я рад это слышать, мой дорогой друг.

Перед ними появился кот. Невероятно пушистый и невероятных размеров! Феликс готов признать, что такого большого и прожорливого, по всей видимости, кота видит впервые. Темно-синяя шерсть, большие зеленые глаза и острые серебристые усы.

Кот важно прошелся и уселся перед Понтием. Черный пудель расставил лапы и начал отчаянно лаять на кота. А тот... тот спокойно сидел прямо перед ним, вылизывая левую лапу. Кот даже успел устало зевнуть, а, когда Понтий ему надоел, встал, махнул хвостом и вальяжно направился куда-то по своим делам.

– Это Цезарь, – пояснил Вольфганг, – тот еще гордый кот! Мой, кстати... Понтия он совсем не боится, как видите.

Феликс признал, что вся эта ситуация его изрядно позабавила. Кажется, в Рапсодии кошки пользуются большим авторитетом, чем собаки.

– Когда вы возвращались вчера ночью домой, вы видели, как кто-нибудь еще гулял? – поинтересовался Феликс.

– Гулял? В ночи? Боже упаси! Никто не отважится на такое у нас в деревне.

– А как же Дмитрий?

– Ох, он с дочерью живет на втором этаже бара, так что у него нет нужды в ночных прогулках.

«Значит, эта рыжая прекрасная молодая особа – дочь Дмитрия», – подумал Феликс.

– А с какой целью интересуетесь? – забеспокоился глава деревни.

Феликс посчитал этот вопрос крайне глупым, если учесть, что Вольфганг сам нанял их, чтобы провести расследование, поэтому отвечать не стал.

– Вы слышали вчера волчий вой, господин Вольфганг? – сменила тему Магдалина.

– Волчий вой? Нет... честно! Но всякое может быть в наших краях... возможно, я так привык к этим странностям, что перестаю обращать на них внимания.

Господин Вольфганг хотел сказать что-то еще, но тут раздался другой голос, женский, очень холодный и властный:

– А я всегда их отмечаю! Все странности! И знаете, что? Волчий вой – глупость в сравнении с тем, что в деревни пропадают дети!

Обладательницей строгого тона оказалась женщина лет тридцати пяти. Коротко стриженные темные волосы, острые черты лица, невысокого роста, но с красивой женственной фигурой, она одета в темные джинсы, сапоги и черную кожаную куртку. Серые пронзительные глаза следили за всем и всеми сразу. Она быстро оценивала обстановку. Лишенная изящного маникюра или яркого макияжа, она нисколько не теряла своей природной женственности под маской строгости и даже недовольства, которую она выдавала за мужественность.

Следом за ней плелся пухлый мужчина. Изучив этих двоих, сразу можно определить, кто обладает большей мужественностью. В отличие от спутницы, он не шел с прямой спиной и гордо расправленными плечами. Какой-то сгорбленный, помятый и неуклюжий, на нем неудачно сидели джинсы на два размера больше. Светлая ветровка обтягивала его полное тело. Высокого роста с русыми волосами, у него прослеживались щетинистые щеки и второй подбородок. На лбу вырисовывались вмятости от выдавливаемых подростковых угрей. Мужчина держал руки в карманах.

– О... Василиса! Борис! Рад вас видеть! Прошу, знакомьтесь... это Феликс и Магдалина Альбин. Они любезно согласились прилететь в наши края и помочь нашей деревне.

Феликсу и Магдалине не составило труда догадаться, что эти двое – местные полицейские.

– Рада знакомству с вами обоими, но не советую вам обольщаться. Это место потерпело много бед. Не знаю, что вы собираетесь здесь найти, но кроме зла, серости и дерьма в Рапсодии ничего не осталось, – заверила гостей Василиса.

– Брось, Василиса! У нас замечательная деревня. У нас хорошие люди, но просто...

– Этим хорошим людям не мешает новое хорошее жилье. Я сама не верю во все эти проклятия, сглазы и прочую мистическую чушь, но... этот остров дурной. Правда.

Магдалина обратила внимание на Бориса, который просто стоял и пассивно наблюдал за происходящим.

– Этой мой напарник, – не оборачиваясь сухо проинформировала Василиса, – он у нас настоящий спец по плоским противным шуткам и анекдотам.

– Вот как? – ухмыльнулся Феликс.

– Без этого в таком гиблом месте не обойтись, – пожал Борис плечами.

Голос у мужчины оказался слишком мягким и отдавал какой-то женственностью.

– Например, вот... Значит, молодая пара шли по лесу и встретили Змея Горыныча...

– Ох, только не начинай! Позволь мне спокойно позавтракать.

Борис виновато съехался и замолчал.

– Ничего, – ответил Феликс, – пусть расскажет. Можете продолжить, Борис.

Мужчина выпрямился и довольно заулыбался. Кажется, он рад, что у него появились новые слушатели.

– Так вот... – продолжил он, – Змей Горыныч говорит, что съест их. Им страшно стало. «Что нам сделать, чтобы ты нас не ел» – спросила пара. Змей ответил: «Вам нужно отогнать у меня аппетит». «И как же нам это сделать?» – спросила пара. Змей Горыныч объяснил, что каждый из них должен погадить и съесть дерьмо другого. Паре ничего не осталось, как послушаться Змея и выполнить его поручение. Покончив с делом, парень сказал девушке: «Видишь, Настя, как я тебя люблю? Все твои выделения съел!». А она ему отвечает: «Если бы на самом деле любил, то не наложил бы столько!».

Покончив с рассказом, Борис в одиночестве засмеялся, схватившись за живот. Он надеялся, что к нему присоединятся, но этого не случилось.

– Эм... занимательно, – одарила Магдалина мужчину легкой улыбкой.

– Не стоит благодарностей!

Феликс знал, что в этот момент наступит неловкая пауза, а потому решил первый вернуть диалог к делу.

– Вы сказали, что пропадают дети? – обратился он к Василисе.

– Верно. На прошлой неделе пропал мальчик. Сын четы Лариных. Славный мальчишка. Они с Софи были неразлучными друзьями.

– Софи? – переспросила Магдалина.

– Дочь Дмитрия, – пояснил Борис.

«Прекрасное имя для прекрасной рыжеволосой девочки», – подумал Феликс.

– Родители убиты горем, – добавил господин Вольфганг, – когда будете говорить с ними, я прошу... старайтесь вести допрос в мягкой форме. Самой мягкой, на какую будете способны.

– Разумеется, – кивнул Феликс, – и вы не нашли никаких следов мальчика после его исчезновения?

– Ничего нет, – скорбно покачала головой Василиса, – остров не такой большой, чтобы можно было потеряться, сами понимаете... Есть еще море... И это наша нынешняя версия.

– В которую родители категорически отказываются верить, – подметил уже серьезно Борис.

Феликс и Магдалина переглянулись. Это их не могло заинтересовать.

– А во что же верят они? – не сдержалась от вопроса Магдалина.

– Можете спросить у них самих. Ларины живут вон в том доме.

Господин Вольфганг указал на ухоженный дом с небольшим огородом и цветами, который стоял в правом ряду ближе к Тисовому лесу.

– Мы приступим немедленно, – ответил Феликс, – благодарю вас.

Перед прощанием Магдалина раздала экземпляры своего романа. Один – сотрудникам полиции, второй – господину Вольфгангу.

– «Темное милосердие»? – удивился глава деревни, изучив обложку. – Я смотрю, у вас есть скрытые таланты, Магдалина! Очень необычно и интересно. Благодарю. Приятно.

Василиса и Борис также любезно приняли подарок.

– Удачи вам, – тепло сказала им напоследок Василиса, – она вам понадобится.

Феликс расценил эту фразу, как намек на то, что их расследование обернется чем-то непростым и опасным.

После этого Феликс и Магдалина направились к дому четы Лариных. Очень важно первым делом поговорить с родителями пропавшего мальчика. Магдалина также согласилась с тем, что начать именно с них – самое разумное решение.

Феликс обратил внимание на небольшой сад перед домом Лариных. Хозяйева любезно ухаживали за этими растениями. Но пришло время осени – поры увядания. Краски цветов померкли, а земля стала холодной и безжизненной.

Фасад дома выглядел также презентабельно. Из всего этого Феликс заключил вывод о том, что семья эта должна быть благополучной.

Магдалина постучалась в дверь. Какое-то время они ожидали, но очень скоро послышались звуки открывающихся замков по ту сторону. Феликс успел насчитать семь щелчков. Неужели, люди настолько напуганы происходящим?

Им открыла молодая женщина лет тридцати. Одета в теплую серую кофту и теплые домашние штаны, она смахнула со лба непослушный локон русых волос, собранных в неуклюжий пучок, который, судя по всему, делался на «скорую руку». Бледная кожа, карие заплаканные глаза, розовая полоска сухих губ, прямой носик и какой-то потерянный взгляд. Эта женщина долгое время лишала себя еды.

– Добрый день, – приветливо начал Феликс, – мы приносим вам свои извинения за столь ранний визит. Надеюсь, мы не успели потревожить ваш сон?

– Нет, – пусто произнесла женщина.

– Меня зовут Феликс Альбин. Это моя сестра...

– Магдалина, – быстро кивнула она, – рада знакомству.

– Мы прибыли в Рапсодию по личной просьбе господина Вольфганга...

Кажется, только сейчас женщина начала понимать, кто перед ней и, что значит все происходящее.

– Ах... мне следовало догадаться. Спасибо, что прибыли к нам! Проходите!

Она шире открыла дверь и пустила гостей в дом.

Феликс сразу обратил внимание, что в доме всегда поддерживали чистоту, но какой-то время в нем долго не убирались. Хаотичный беспорядок объяснялся просто.

У этой семьи пропал ребенок.

Что еще нужно знать для оправдания?

– Простите, что не успела убраться, это...

Женщина спешно убирала все посторонние предметы с прохода, чтобы кресло Феликса могло проехать.

– Ничего, – ответила Магдалина.

– Меня зовут Сабина, – формально улыбнулась женщина, – приятно познакомится... Марк! Марк, у нас гости! Это детективы!

Но никто не отозвался.

Миновав темную прихожую, Феликс и Магдалина попали в гостиную, где у телевизора стоял большой диван и кресло. Из гостиной один ход вел в прихожую, где и находилась лестница, ведущая на второй этаж, и второй ход вел на кухню.

У Феликса хватило воображения, чтобы представить себе, как могла выглядеть эта комната, будь в ней больше света, радости и детей... Но сейчас эти серые обои со звездочками не вызывали теплой улыбки. Диван, который был набит пружинами, не нужен никому. На полу не

валялось ни одной разбросанной игрушки. Здесь царил порядок, но при этом какой-то взрослый беспорядок.

– Присаживайтесь, Магдалина... Я сейчас же заварю чай!

– Ох, в этом совершенно нет необходимости, – поспешила отказаться Магдалина.

– Все в порядке.

Сабина покинула гостиную, направившись на кухню. Феликс разместился рядом с креслом, а Магдалина сидела на краю дивана рядом с ним.

В этот момент в комнату вошел бледный высокий худощавый мужчина, обросший темной бородой. Одетый в белую футболку, клетчатую рубашку и домашние шорты, он с большим трудом передвигал ноги. Пустые темные глаза и заложенный нос. Увидев гостей, Марк Ларин замер в проходе.

Он не сводил какого-то дикого взгляда с Феликса.

– Добрый день, Марк, – поприветствовала его Магдалина, – что-то не так?

Ее вопрос привел мужчину в чувство.

– Простите, просто... я никогда прежде не видел альбиносов.

– Рад стать первым, – ответил Феликс.

Мужчина никак не среагировал, когда двое назвали свои имена. Марк просто опустился в дальнее кресло и посмотрел на брата и сестру.

– Я благодарен вам, что вы здесь, что хотите помочь, но... я также предупреждаю вас, что вы пошли на риск. Страшный риск.

Феликс воздержался от комментариев на этот счет. Но они и не потребовались, потому что в гостиной появилась Сабина с подносом, на котором было приготовлено все для чаепития.

– Простите, но... у нас нет сахара... вы не будете возражать... или я могу попросить у Дмитрия...

– Все в порядке, Сабина, – поспешил ответить Феликс, – благодарю.

Женщина ухаживала за гостями, разливая заваренный ромашковый чай, а ее муж устало изучал гостей. Когда общие формальности были соблюдены, и все приступили к чаепитию, Феликс позволил себе перевести разговор ближе к основной теме встречи.

– Полагаю, вы уже знаете для чего мы здесь. Мы хотим вам помочь. А для этого мы вынуждены просить вас о страшной услуге.

Ему самому стало жутко неловко, а потому ситуацию взяла под контроль Магдалина:

– Нам важно услышать вашу версию происходящего и все подробности, касающихся исчезновения вашего сына. Если вы не возражаете, то я могу записывать?

Марк кивнул, и Магдалина достала из сумки лист бумаги и ручку, чтобы приступить к своей работе.

Сабина замерла с кружкой в руках, а ее взгляд упал куда-то в сторону. Обратив на тяжелое состояние своей супруги, Марк решил сам ответить на все вопросы детективов.

– Дениске восемь лет. Если вы заметили, то я не говорю о своем сыне в прошедшем времени потому, что уверен, что он жив. И никто... понимаете? Никто не убедит меня в обратном. Я это чувствую. Как отец... и Сабина, как мать... мы чувствуем, что его сердце еще бьется. Но он далеко от нас. Если вы хотите узнать, что произошло, то я буду вынужден вас разочаровать. Он ушел гулять. У него была назначена встреча с Софи, дочерью Дмитрия, нашего бармена и повара. Они договорились встретиться у Соленого пруда в Тисовом лесу. Когда она пришла, он не явился на встречу.

Сабина собрала с духом и поставила кружку на стол. После этого Марк продолжил:

– Что касается поисков и полиции, то никаких следов обнаружено не было. Абсолютно никаких. Это странно, ведь следы не нашли не только в Тисовом лесу, но и в деревне.

– Что это значит? – подалась вперед Магдалина.

– Он как будто... не выходил из дома...

Сабина закрыла глаза. Ей удалось подавить плач.

– Это правда, – подтвердила она слова мужа, – Денис вышел из дома после обеда. Дети часто гуляют в Тисовом лесу. На самом деле там безопасно. Ну, было когда-то. Сейчас там лучше не появляться без провожатого. Солёный пруд – красивое место. В острове дыра, и море проходит через нее, образуя озеро. В лесу трудно заблудится даже если не знаешь дороги. Остров совсем небольшой. Когда я открыла дверь в тот день, чтобы навеститься к доктору Нестору, то... следов его ботиночек уже не было. Никаких знаков присутствия Дениски в этом мире не обнаружено. Он будто... просто исчез.

Когда речь зашла об исчезновении следов пропавшего мальчика, то Феликс сразу вспомнил отсутствие следов на пляже сегодня утром. Кто-то же должен был забрать тот букет мимоз...

– Каковы ваши предположения о том, что тогда могло случиться? – обратился к супругам он.

Марк ответил не сразу. Он посмотрел на жену, но так все еще никак не могла прийти в себя. Вся эта ситуация давалась ей невыносимо тяжело.

– Исходя из всех жутких и странных событий, которые происходят у нас в деревне, то я осмелюсь выдвинуть столь же неопределенное предположение, не страшась прослыть среди людей безумцем, – выразился Марк, – мой сын стал жертвой темных сил.

– Вы не считаете, что виной всему живой человек? – наводящий вопрос от Феликса.

– Знаете, я не буду исключать того факта, что кто-то из здешних может служить темным силам. Возможно, они исполнили свой замысел чужими руками.

Магдалина все усердно и подробно конспектировала.

– Так... – сложил руки на груди Феликс, – и у вас есть предположение о том, кто бы из жителей Рапсодии мог бы являться тем самым служителем темных сил?

– Например, ведьма, – пожал Марк плечами.

Магдалина остановилась в своих записях.

– Что, простите?..

– Гадалка. Вещунья. Зовет себя прорицательницей. А по мне она просто старая глупая старуха. Но... в ней что-то есть, а потому я смею предположить такое... Зовут ее Генхелией.

– Генхелия? – выгнул бровь Феликс.

– Именно так. Странная она. Несет вечно всякий бред, но... всякое может быть. Видать, ненароком чего и «накосячила». Накаркала, как говорится. Нарубила дров...

Феликс не желал участвовать в глупом копании того, кем может быть на самом деле местная бабка-вещунья.

Дальше Феликс задал насколько простых и однозначных вопросов о Дениске, о его поведении, характере, его друзьях и врагах, в результате чего получил ожидаемые ответы и представление о порядочном мальчике.

– Еще кое-что, и мы уйдем, – завершал беседу Феликс.

Сабина уже пришла в себя и сама охотно отвечала на вопросы, помогая супругу.

– С вами не происходили странные вещи после исчезновения Дениса?

Сабина и Марк переглянулись.

– Сны, – прозвучал тихий голос Сабины.

Феликс и Магдалина напряглись.

– Мне снятся странные сны. Чаще кошмары. Иногда хорошие сны о том, что Дениска со мной рядом. А кошмары... что-то темное и бесформенное забирает его у меня. Он кричит и бежит ко мне. Но я его все равно теряю. Тьма крадет у меня сына.

Феликсу такое не понравилось, учитывая, что и сам начал в последнее время видеть странные сны.

– А в остальном... ничего необычного, – задумался Марк, – кроме кошек... кошки ведут себя странно... особенно ночью...

Но кошки Феликса никак не интересовали.

– Тогда последний вопрос, – выдохнул Феликс, – вы слышали волчий вой?

Двое взглянули на них, как на сумасшедших и покачали головами.

– Никаких других странных звуков? – пыталась убедиться Магдалина.

Ответ последовал аналогичный. Это немного смутило Феликса, как и то, что даже господин Вольфганг отрицает факт наличия волчьего воя, который имел место быть минувшей ночью.

Но Феликс больше не собирался мучить несчастных родителей. Магдалина подарила Лариным экземпляр своего романа, и они начали прощаться. Перед самым уходом Марк подошел к Феликсу и положил ему ладонь на плечо.

– Пообещайте мне одну вещь, Феликс...

Он внимательно слушал.

– Сделайте все... но верните нашего сына.

Феликса охватил озноб. Он не мог обещать того, в чем совсем не уверен, а потому ответил удобно:

– Я сделаю все, что в моих силах, Марк. Обещаю.

Глава 8

Молодой человек, стоило ему появиться, замер у двери, не в силах пошевелиться или оторвать взгляд от Магдалины. Ему было не больше двадцати восьми, но эта юная внешность так и просила снизить его настоящий возраст. Поскольку его лицо полностью лишено щетины, то трудно сказать: росла ли она вообще или такое гладкое лицо – результат искусного бритья. Высокий, с коротко стриженными русыми волосами, у него был длинный нос с горбинкой и изумрудные глаза. Широкий в плечах, на нем поверх серой рубашки надет белый медицинский халат. Светло-коричневые джинсы и простые кроссовки. Его рот всего на мгновение приоткрылся, пока он не начал контролировать себя и не закрыл его сам.

– Феликс Альбин, – он старался поддерживать приветливый тон, – а это моя сестра Магдалина.

Молодой человек даже не взглянул на альбиноса в инвалидном кресле. Его внимание целиком и полностью было уделено персоне Магдалины.

– Надеюсь, вы не позволяете называть вас Магдой... – сорвалось у него с губ.

– Так ее могу называть только я, – процедил Феликс.

И именно эта фраза, жестко отточенная им, заставила мужчину заметить его присутствие.

– Ох, простите... Меня зовут Лир. Вы же детективы, верно?

– Они самые, – фыркнул недовольно Феликс.

– Прошу проходите. Моя семья готова оказать вам любое содействие.

Лир открыл дверь шире, пропуская гостей. Когда он удалился, чтобы предупредить о гостях остальных, Феликс поделился мнением с сестрой:

– Такой наглый тип...

– А по мне, очень милый, – расплылась в мечтательной улыбке Магдалина.

Брат, выгнув бровь, взглянул на сестру.

– Милый?... Ничего вы, женщины, не понимаете в мужчинах.

Им пришлось прервать свой разговор, так как в прихожей появился высокий мужчина за пятьдесят лет. На его темных длинных волосах, спадающих на плечи, появлялась седина. Немного сгорбленный, он держал руки за спиной. Как и Лир, мужчина облачен в белый халат, под которой его тело покрывала гладкая рубашка. В темных брюках и туфлях он производил впечатление интеллигентного человека. Подбородок, покрытый щетиной, нос с горбинкой, темные выразительные глаза – личность сразу дала себя раскрыть. Перед ними стоял отец Лира.

– Нестор Аркадьевич Алмазов, – представился он, – рад поприветствовать вас в наших краях.

Феликс и Магдалина представились доктору и прошли в гостиную комнату. В воздухе чувствовался запах медицинского спирта и кварцевания. Где-то в этом доме, по всей видимости, располагался врачебный кабинет. Темные шкафы, что стояли у светлых стен, заставлены муляжами внутренних органов человека: кости, сердце, головной мозг, желудок, большой глаз, череп, печень, легкие. На стенах висели анатомические плакаты, на которых также изображались различные патологии внутренних органов: язвы, воспаления, опухоли, травмы, кровотечения. Феликс даже подумал, что находится в учебном классе по анатомии и хирургии.

Но, кажется, хозяйку дома такой необычный тематический интерьер нисколько не смущал. Мать Лира оказалась милая женщина, ровесница Нестора Аркадьевича. Низенькая, худенькая, в синем платице и белой кофточке такая женщина, накрывшаяся шерстяной серой шалью, виделась очень хрупкой, но заботливой и нежной. Седеющие русые волосы заплетены в пучок, маленькие зеленые глазки, которые Лир унаследовал, тонкая полоска губ и крохотный носик.

– Добрый день, – поприветствовала она гостей, – я, Марфа Васильевна. Очень приятно. Гости представились в ответ.

– Вы хотите чай или кофе? – поинтересовалась Марфа Васильевна.

– Спасибо, но мы уже отзавтракали у четы Лариных, – объяснила причину отказа Магдалина.

Марфе Васильевне осталось только пожать плечами, сильнее закутаться в свою шаль и опуститься на край дивана.

– Несчастные милые люди, – только и сказала она.

Лир опустился в кресло рядом с матерью. Нестор Аркадьевич предложил Магдалине сесть в кресло напротив, а сам составил компанию жене на диване.

– Если вы уже говорили с Лариными, то, наверное, знаете, что у нас произошло, – начал Нестор Аркадьевич.

– На самом деле только отчасти, – ответил Феликс, – эти люди убиты горем, а потому мы не могли позволить себе много вольностей и права задавать им личные, откровенные, но важные для дела вопросы.

Лир согласно кивнул. Переведя взгляд с Феликса, он посмотрел на Магдалину и тепло улыбнулся. Она попыталась взять себя в руки, но все равно залилась краской. Чтобы справиться с волнением, она достала лист бумаги и карандаш.

– С вашего позволения, я могу вести конспект нашей беседы? – поинтересовалась она.

– Разумеется, – ответил спокойно Нестор Аркадьевич, – о чем бы вы хотели у нас спросить?

И двое приступили к уже привычной для них работе. Феликс начал задавать ряд вопросов и даже схожих с теми, которые уже задавались Лариным. Важно узнать показания всех свидетелей и подозреваемых в странных делах, которые происходят в Рапсодии.

Все те факты, которые касались исчезновения Дениса Ларина, семья Алмазовых полностью подтвердила. К сожалению, новых сведений на эту тему у них не нашлось. Феликс, принимая во внимание свои подозрения относительно главы деревни, не воздержался от следующих вопросов:

– Что вы можете сказать о господине Вольфганге?

– Он больше всех тревожится за ситуацию, – признал факт Нестор Аркадьевич, – это хороший человек. Не могу сказать о нем ничего дурного. Жизнь обошлась с ним крайне жестоко, наделив его крайне неприятным хроническим заболеванием.

– Озена? – решила уточнить Магдалина.

– Именно так... я периодически навещаю господина Вольфганга, чтобы удалить зловонные корочки из его носа, за что он всегда благодарен нашей семье. Я знаю, что глупо задавать подобные вопросы следователям, но... почему вы решили с подозрением отнестись к господину Вольфгангу? Именно он пригласил вас в Рапсодию, за что мы ему благодарны всей деревней.

Феликс и Магдалина переглянулись. Конечно, они имели полное право не рассказывать о своих подозрениях, но, чтобы отбросить все сомнения, Феликс продолжил:

– Он часто выходит гулять ночью?

– Вечером господин Вольфганг всегда выгуливает Понтю, – кивнула Марфа Васильевна.

– Кто-нибудь в Рапсодии выращивает мимозы?

Трое Алмазовых переглянулись. Они дружно покачали головами.

– Хорошо... эти цветы растут в Тисовом лесу?

И снова отрицательный ответ.

– Вы слышали какие-нибудь странные звуки по ночам? – сменила тему Магдалина.

– Все зависит от того, что именно понимать под «странными звуками», – хитро улыбнулся Нестор Аркадьевич.

– Например, – напрягся Феликс, – что-то, что напоминает вой... скажем, волчий.

В комнате повисла неловкая пауза. Лир, осмотрев замешанные взгляды родителей, взял ситуацию под свой контроль:

– Волчий вой? В Рапсодии нет волков. Вам могло показаться... но звуки, правда, бывают... шуршание, свисты, топот... я точно не могу объяснить природу их происхождения, но уверяю вас – эти звуки не являются причиной моего страха.

Магдалина нахмурилась.

– Что это за звуки? – не понял Феликс.

– Допустим... как кто-то крадется у нас за домом. Шаги. Один раз ночью я услышал протяжный свист, который раздавался со стороны Тисового леса.

– У вас есть предположение о том, что это за звуки? – все же спросила Магдалина.

– Да. Все просто. Кошки. В Тисовом лесу много диких кошек. Еще больше их блуждает у маяка.

Кошки Феликса не интересовали.

– Но кошки не могут издать волчий вой... – задумался он.

С этим никто спорить не стал.

Позже он решил оставить тему господина Вольфганга и природы волчьего воя. Феликс перешел к другой стороне вопроса.

– У вас есть на примете кто-нибудь, кого вы можете подозревать в исчезновении мальчика?

– Феликс, – к нему серьезно обратился Нестор Аркадьевич.

– Да?

– Вы должны понимать, что я – человек науки. Собственно, как и вы, разумеется. Мой сын – человек науки. Я обучаю его основам медицины, делаю из него своего наследника... Я хочу сказать то, что даже при всем этом, я готов признать существование некоторых вещей, природу которых мы не можем постичь, рассчитать и изучить. Не знаю, что послужило виновником исчезновения Дениски, но... это нечто темное, нечто, что не является частью нашего мира.

Феликс мог смело обвинить доктора в сумасшествии, но, конечно же, не стал этого делать. Он просто смотрел на Нестора Аркадьевича, как на слабоумного пациента.

– Я понимаю, что вы можете смело зачислить нас всех в ряды параноидных шизофреников, но... подумайте сами, как бы все это объяснили. Ни наша прекрасная Василиса, ни я, никто другой не могут найти разумного объяснения всем явлениям. Дениска исчез. Его следов

не найдено. Кошки, которые собираются у маяка... шаги и шорох... это может показаться вам несущественной мелочью, но, когда сталкиваешься с этим слишком часто, что становится чем-то привычным и даже обыденным... Именно так, Феликс, мы привыкли к тому, что с нами это происходит и в какой-то момент потеряли смысл искать причину. Но, когда пропал ребенок, все странности снова перестают быть частью реальности и становятся именно тем, чем они являются по сути.

Феликс не стал комментировать мысли Нестора Аркадьевича, посчитав, что все люди могут иметь свое личное мнение по любому вопросу даже, если оно будет неоднозначным и странноватым. Кажется, он нашел именно то слово, которое могло охарактеризовать всех этих людей – «странноватые».

А как еще должны выглядеть и вести себя люди, которые оказались в таких условиях жизни и существования вообще?

Он понял, что все это ему придется выяснить самому.

– Что вы можете сказать о местной вещунье? – сменила тему Магдалина.

– Она очень... тактичная прорицательница, – весело улыбнулась Марфа Васильевна.

– Что вы имеете в виду?

– Ее предсказания сбываются через раз.

– Вы считаете ее сумасшедшей, шарлатанкой или реальной колдуньей?

– Одно другому не мешает...

Феликс попытался нарисовать себе портрет такого персонажа – получилось весьма интересно.

– Выходит, вы ее не подозреваете во всех мистических событиях, которые происходят в Рапсодии? – продолжила Магдалина.

– Конечно, нет! – всплеснул руками Лир. – Пожилая дама развлекается тем, к чему у нее душа лежит.

– Вы сказали, что ее предсказания сбывались? – напомнил Феликс.

– Такие предсказания и я могу напророчить! Завтра в этой деревне обязательно случится что-то странное. Как вам? Или... этот волчий вой далеко не последнее, что вы услышите бессонной ночью?

Это повеселило Нестора Аркадьевича и Магдалину.

– Лир прав, – кивнул Нестор Аркадьевич, – ее видения можно трактовать по-разному, но все они крайне неоднозначны и не завершены. Если я скажу господину Вольфгангу, что Генхелия тронулась умом, то это только прибавит ему проблем. Нужно будет отвести старуху в соответствующее учреждение.

Все это развеяло в представлении Феликса те подозрения на счет местной прорицательницы, которые на него навяли убитые горем Ларины.

После нескольких завершающих вопросов пришло время расставания. Магдалина не забыла подарить Алмазовым один экземпляр своего романа. Перед прощанием Лир подошел к ней и сказал:

– Я прочитаю ваш роман непременно. Начну сейчас же...

Магдалине стало очень приятно от его слов. Феликс, заметив их увлеченность друг другом, поторопил сестру.

– У нас еще очень много дел сегодня! Нам пора.

Завершив знакомство с домом Алмазовых, Феликс и Магдалина направились на другую, более населенную, сторону улицы.

В это же время из одного из домов вышло двое его жителей. Воспользовавшись случаем, Феликс и Магдалина направились к ним.

Юная девушка вела под руку пожилого мужчину с тростью. Седоволосый, он шел, сторбившись, проверяя тростью каждую трещину в земле. Одетый в поношенную куртку, штаны

и серую кофту, он не выглядел каким-то неопрятным или заброшенным. Напротив, то был ухоженный старик, о котором заботились и за которым организовывался постоянный уход. Его старческое худощавое рыхлое от морщин лицо отличалось крючковатым носом и складками щек.

Но больше всего в этом старике одновременно пугало и привлекало, так это глаза. Большие, круглые и синие, лишенные радужки и даже зрачка, они выпячивались из глазниц. Цвета темно-синего неба в них можно было разглядеть белую звезду.

Увидев эти необычные страшные глаза, Феликс безошибочно определил ужасающий диагноз слепца.

Буфтальм.

Молодой девушке, которая ухаживала за слепым старцем, нельзя было дать больше восемнадцати. Совсем юная, она стала самой взрослой. Одета в теплое черное платье и белую шаль, ее каштановые волосы были гладко расчесаны в две стороны так, что отчетливо прослеживался пробор. Дальше они заплетались в аккуратный пучок. Маленький носик, крохотные серебряные глазки блестели слишком рядом друг с другом и пухлые бледные губки. Она не была красавицей, но для Феликса она стала точной копией Джейн Эйр в исполнении Зилы Кларк.

– Скорее, Магда...

Магдалина с любопытством уставилась на брата. Феликс изменился в лице. Магдалина не могла поверить в том, что ее брат загорелся желанием скорее познакомиться с юной особой.

– Прошу нас глубоко простить, что мы вас потревожили в такой час, – начал Феликс.

– Ничего, – спокойно дала ответ девушка, – мы с дедушкой только что вышли на прогулку.

Старик подошел к двоим и вытянул руку вперед.

– Добрый день, – Феликс пожал дряблую руку слепца, – меня зовут Феликс.

– Магдалина, – пожала руку старику она.

И слепец ответил:

– Мефодий... Мефодий Белинский...

– Очень приятно, – тепло сказала Магдалина.

Но все внимание Феликса было приковано к этой юной леди. Скромная девушка редко бросала на него украдкой взгляд.

– А как зовут вас? – не сдержался Феликс.

– Нелли... Нелли Белинская, – запнувшись, ответила она и тут же заметно побледнела.

– Какое очаровательное имя для такой прекрасной девушки. У вас красивые глаза, Нелли. Старик Мефодий, повернув голову, хотел посмотреть на внучку, позабыв о своем недуге.

– Я помню их, – произнес он, – этот человек не врет. У тебя красивые глаза, Нелли.

– Спасибо, – смущенно ответила Феликсу Нелли.

Между ними повисла неловкая пауза, которую решил нарушить только Мефодий.

– Сегодня прохладно. Близится зима. Я чувствую.

– Вы – детективы, которых пригласил к нам в Рапсодию господин Вольфганг? – поинтересовалась Нелли.

– Да, и, если вы позволите, мы зададим вам несколько вопросов и больше вас не потревожим? – любезно спросил Феликс.

– Ты же не против, дедушка?

Мефодий покачал головой.

– Вперед! – махнул он рукой.

– Мы готовы вам помочь, – кивнула Нелли.

Феликсу в какой-то момент она показалась слишком холодной, и он уже хотел отчаяться, пока не сообразил, что дело в другом. Она еще не готова открыться.

Скромный взгляд и аристократичный нрав. Эта девушка не шла в сравнение ни с одной из тех, кого он знал.

– Вы знали Дениса Ларина? – начала Магдалина.

– Да, – спокойно ответила Нелли, – я была его учительницей.

– Учительницей? – этого Феликс никак не ожидал.

– Да, я преподавала ему и Софи. Сейчас осталась только Софи. Денис был очень добрым мальчиком, воспитанным и интересным. Я часто проводила с ними время. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Не смотря на то, что я всего лишь преподавала им основы всех наук, я видела их души насквозь. И они были... светлые-светлые... наше время сильно недооценивают работу учителей. Так недооценивают... что сами учителя забывают о своем истинном предназначении. Я воспитывала в этих детях личностей. Они должны быть сильными и смелыми, не смотря на все противоречия и несогласия, с которыми могут столкнуться во взрослой жизни. Я старалась, чтобы у каждого из них сформировалось свое собственное мнение.

– Это очень похвально, Нелли, – прокомментировал Феликс, – правда... То, что вы делаете... этого действительно не хватает в нашем мире. Настоящие личности со своим мнением, которые не зависят ни от кого. Это сильно. Bravo!

– Благодарю, – и она покраснела.

На самом деле Феликс даже подумать не мог о том, что такая юная девушка может оказаться учительницей. Это делало ей честь.

– Вы слышали волчий вой ночью? – продолжила расспрос Магдалина.

– Простите, но я не понимаю, о чем вы, – спокойно ответила Нелли.

– Никакого воя мы не слышали – точно! – подтвердил Мефодий. – Может, я ничего не вижу, но слух у меня даже к старости не пропал. Самое важное в этом всем другое...

– Что же? – не понял Феликс.

И этот ответ заставил его обреченно опустить плечи.

– Кошки.

«Почему все вокруг решили обратить внимание на этих кошек?», – устало поразмыслил Феликс.

– Если вы хотите найти истину, причину всех этих событий, следуйте за кошками. Они... знают дорогу...

– Дорогу куда? – взволновалась Магдалина.

– Туда... где лучше не заблудиться...

«И что это может значить?», – подумал Феликс.

– Что вы думаете о вещунье? – сменил тему Феликс.

– Эта женщина ищет утешение в слепой вере, – ответил Мефодий, – смешно получилось... прямо масло масляное...

– Как вы думаете, кто может стоять за всем этим? – собралась с духом Магдалина.

– Тьма, которая не знает пощады, – твердо и уверенно ответила Нелли.

Феликс был готов верить ей или разочароваться в ней... Эта девушка... Эта новая Джейн Эйр не переставала возбуждать в нем смешанные и спутанные чувства.

– Нелли, вы...

Но он не успел закончить.

– Она знает, о чем говорит, – перебил его Мефодий.

И Нелли добавила:

– Вы ищите преступника, Феликс Альбин. А преступники бывают в реальной жизни. Вы попали в сказку. Очень мрачную сказку. А потому вам следует искать не преступника, а злодея.

* * *

– Магда...

– Да?

- Помнишь тот сон, про который я тебе рассказывал до отъезда?
- Помню. Про девушку, которую ты не смог спасти. Ее поглотила тьма.
- Именно.
- Что-то случилось?
- Я знаю, кто это...
- И кто же?
- Она.
- Она?
- Да. Нелли Белинская.

Глава 9

- Я тебя не понимаю...

Магдалина закончила разбирать два чемодана и села на свою постель, чтобы перевести дух.

– Что именно тебе не понятно? – Феликс сидел в своем кресле и изучал записи сестры по проделанной ими работе.

Они решили прерваться на обед, чтобы закончить с обустройством домика и отдохнуть. Вскоре Феликс решил продолжить знакомство с жителями Рапсодии.

- Твое отношение к этому, – ответила Магдалина, заправив локон за ухо.
- Поясни, – Феликс прервал изучение записей и обратил внимание на Магдалину.

Она отвела взгляд в сторону, но потом обратила его на брата.

– Какой позиции ты придерживаешь в отношении того, что происходит вокруг? Когда мы приехали сюда, ты был готов поверить в любые темные силы, а теперь, опрашивая жителей, ты будто ищешь виновника, реального человека, преступника.

- И что ты от меня хочешь? – старался уйти он в сторону.
- Ясности. Определенности. Я должна понимать, куда мы копаем.

– Хм... выходит, что ты хочешь, чтобы я окончательно решил, во что я верю? Виновата в исчезновении Дениса Ларина могущественная сила из потустороннего мира или же это просто проделки хитроумного маньяка...

- Именно так, Феликс. Я хочу, чтобы ты определился.

На самом деле именно в этом и заключалась главная проблема Феликса. Он не мог дальше развивать свою мысль, потому что не определился с тем, что ему дано. Он давно привык знать результат – то, что именно он хочет найти. В случае с Рапсодией это вызвало ряд трудностей.

– Люди будут задавать вопросы, Феликс, – спокойно сказала Магдалина, – им тоже важно знать, к какой точке зрения склоняемся мы.

- У меня есть точка зрения, – несколько жестко бросил Феликс.

– Так поделись ею со мной!

– Она покажется тебе неопределенной. Я не знаю, как ты к ней отнесешься.

– Если ты боишься моей реакции, то не стоит. Попробуй. Скажи мне, кто виноват: древняя сила или реальный человек?

Феликс понял, что от ответа ему не сбежать. Он признал свое мнение не только перед сестрой, но и перед самим собой.

- Все.

Именно так. Феликс не может отрицать действие одного или другого. В этом и заключалась вся сложность поставленной перед ним задачи: разобраться, кто чем промышляет.

- Что ты думаешь об этих людях? – сменил тему сам Феликс.

– Пока я вижу только одно. Страх.

Сомнений нет. Все эти люди напуганы. И их страх явно не связан с тем, что им угрожает преступник, убийца или маньяк. Все намного сложнее. Они боятся чего-то иного, неизведанного... нечто, которое уже сейчас доказывает им свою силу, могущество и влияние на их жизнь.

- Я закончила с разбором нашего багажа, – собралась с силами Магдалина.
- Отлично. Значит, мы можем продолжить.

После обеда они покинули свой новый дом. Близился вечер. Алое солнце пылало над морем. Феликс не мог точно сказать, скольких еще жителей Рапсодии они успеют расспросить за сегодня, но решил приступить к этой работе незамедлительно.

Из старого и неухоженного дома, который стоял вторым в левом от них ряду, вышел низкорослый старик с ружьем. Одетый в потертые джинсы, синюю рубашку и бурую жилетку, он провел дряблыми пальцами по своим редким седым волосам. Узкий нос, потрескавшиеся губы, кривые ушные раковины и шея, на которой проступали сосуды. Выйдя из дома, он стал изучать свое огнестрельное оружие.

Приблизившись к странному одинокому старику, Феликс заметил главную особенность этого ружья.

Оно было двуствольным.

– Двустволка, Феликс... – сорвалось с губ Магдалины, – это двустволка...

Прицелившись в небо, старик выстрелил.

Этот выстрел... именно такой выстрел раздался в комнате Феликса перед их отъездом. Потом в его комнате появилась кровавая надпись. Но перед этим прогремел выстрел...

Выстрел из этой двустволки...

Феликс застыл. Его разум замерз на мгновение. Он совершенно не представлял себе, как на это реагировать и к каким выводам стоит прийти.

– Добрый вечер! – приветливо поздоровалась с незнакомцем Магдалина.

– А-а... это вы и есть... детективы... и что вам удалось раскопать?

Когда старик посмотрел на них, Феликс заметил еще одну особенность этого неприятного персонажа. Левый глаз старика не был настоящим, а являл собой протез, который не поворачивался следом за траекторией здорового серо-зеленого глаза.

Подведя итоги визуального анализа, Феликс пришел к выводу, что они имеют противного старика с глазным протезом, который носит с собой злосчастную двустволку.

– Мы бы хотели задать вам ряд вопросов, – настоял на своем Феликс.

– Прошу вас, избавьте меня от этой вашей дряни! Что я вам могу сказать?

– Как вас зовут? – спокойно спросила Магдалина, достав из сумочки блокнотик.

– Степан Степанович я... рады? А тебе идите и допрашивайте другого! Мне рыбачить надо...

«Рыбачить?», – задумался Феликс.

– Значит, Степан Степанович, как я понимаю, это ваша рыбацкая лодка стоит на берегу? – жеманно улыбнулся Феликс.

– Ну, моя... а что? Это не запрещено, если вы об этом!

– Конечно, нет... не беспокойтесь. Вы часто ловите рыбу?

– Каждый день! Утро выдалось паршивым. Я проспал. Поэтому иду сейчас!

Степан Степанович осмотрел свое ружье и снова прицелился в небо.

– Еще что-то или скроетесь из виду? – грубо плюнул на землю старик.

– Позвольте нам вас задержать. Итак, вы выходите в море ловить рыбу каждый день. Вчера ночью вы рыбачили вечером или утром?

– Какое это имеет значение? Ну, вечером...

– И вы не видели никаких букетов цветов на пляже? – поинтересовалась Магдалина.

– Вы принимаете меня за ботаника или глупого любовника? О чем речь?

Феликс закатил глаза. Он знал такой тип подозреваемых. «Очень сложные и непробиваемые идиоты» – так он считал.

– Степан Степанович, вы знаете, где на острове можно найти мимозы?

– А я вам что говорю? Я похож на ботаника или глупого любовника? Мимозы у нас не растут! Черт с вами!

Он снова плюнул в землю.

Феликс заметно напрягся.

– А ружье вам зачем? – сменила тему Магдалина.

Старик посмотрел на брата и сестру так, будто перед ним стоят сбежавшие пациенты из психиатрической клиники.

– А кто еще будет защищать эту проклятую деревню от пришельцев?

«Пришельцы? Что-то новенькое...», – решил Феликс.

– Пришельцы? – переспросила Магдалина.

– А кто по-вашему похитил Дениску? Пришельцы, отвечаю я вам! Ночью они прилетают на своих тарелках и утраивают всякие пакости. Никак не отстанут от нас! Вы читали Стругацких? Пришельцы среди нас. Как в том отеле!

«Вот еще... Нам было мало Булгакова, теперь еще и Стругацкие вписались», – шутливо подумал Феликс.

– И кто же по-вашему, Степан Степаныч, в Рапсодии не тот, за кого себя выдает? – насмехаясь спросил Феликс.

– Взять хотя бы Нарышкиных... не от мира сего люди! Как будто не знают, в каком времени живут!

– Нарышкины? – эта аристократическая фамилия вызвала у нее наивную улыбку. – Вы шутите?

– Да нет! Вот они, по соседству живут...

Степан Степаныч указал на соседний ухоженный дом. Стены белые, у дома роскошный сад, дверь с вырезанными узорами. На крыше флигель в виде аиста.

– Вы еще у них не были? – догадался Степан Степаныч.

Двое помотали головой.

– Они вам понравятся. Таких, как эти двое, надо сразу сдавать в желтый дом!

Потом старик заразился диким смехом.

– Что вы думаете насчет Генхелии? – задал Феликс следующий вопрос.

– Глупая бабка. Она мошенничает, но рано или поздно накличет на нас беду. Кого и надо было похищать, так это ее... в первую очередь! А парнишку оставить... славный был! Угораздило меня жить с этой чертовкой по соседству...

Феликс перевел взгляд на домик, что располагался справа от дома Степана Степановича. То был самый убогий и страшный домик с гнилыми стенами и обуглившейся крышей. Над дверью болтался привязанный бечёвкой скелет вороны (или чайки) – Феликс с точностью затруднялся определить.

– Старая карга. Вот, кто она! Как рот откроет, так дерьмом весь мир полет... Скажем, ты ей сон расскажешь, а она тебе сразу смерть напроорочит. Если груша приснилась, умрешь от голода. Если море красивое, то утонешь. А если девушки тебя ласкают, то импотентом будешь.

Феликс из последних сил сдержал смешок и только выгнул бровь. Ему не терпелось встретиться с вещуньей, но он решил навестить ее завтра.

– Вы слышали волчий вой этой прошлой ночью? – настойчиво спросила Магдалина.

И вдруг старик замер. Его здоровый глаз нервно задергался, а протезированный остался на месте, словно инородное тело (чем оно по сути и являлось). Степан Степанович сначала сглотнул, а потом выпустил из себя:

– Н-нет... не слышал...

– Уверены? – решила убедиться Магдалина.

– Нет! Нет! И нет! Я ничего не слышал. Хватит меня тут за идиота держать!

Старик так разгорячился, что Феликсу пришлось принести извинения за их настойчивость и навязчивость.

Успокоившись, Степан Степанович потеплел и засуетился.

– Бывайте, детективы! Пора мне! И не привлекайте внимание пришельцев... они скоро появятся.

Степан Степанович повесил двустволку на правое плечо и поковылял в сторону пляжа. Феликс хотел, конечно, задать ему другие вопросы, но не стал напрасно тревожить старика.

Но Магдалина все же догнала Степана Степановича и вручила ему томик своего романа. Пока она никого не обделила «Темным милосердием». Никто из жителей не поскупился на благодарность девушке. Мефодий Белинский даже сказал, что будет просить Нелли ему читать вслух по вечерам. Феликс был рад видеть, как его сестре приятно от всех этих нелестных и искренних комплиментов.

Стоило Степану Степановичу покинуть их, как внимание Феликса переключилось на зрелого мужчину, который ремонтировал свой автомобиль, который он заметил еще в первую ночь приезда.

Это был темно-красный старый форд. Мужчина спрятался за крышкой капота и что-то изучал во внутреннем механизме машины. Одетый в голубую рубашку с закатанными по локоть рукавами и темные джинсы, он выглядел подавленным. Да, это именно подавленность и тоска, а не сосредоточенность на деле или усталость.

Высокий и стройный, он явно не доедал в последние дни. Кожа бледная, веки опавшие. Темные глаза прятались за запотевшими очками в бронзовой оправе. Коротко стриженные растрепанные русые волосы, прямой нос и выступающие скулы. Когда-то сильные, но уже ослабевшие руки, измазанные машинным маслом и черной смазкой. У ног стоял ящик инструментов, в который он даже не смотрел, когда опускал туда руку. Все в нем разложено на свои места.

Феликс и Магдалина, подойдя к нему, представились и поприветствовали мужчину.

– Ларины и Алмазовы говорили о вас за обедом, – отвлекся он от работы, – меня зовут Влас. Вы можете задавать мне любые вопросы. Я знаю, зачем вы здесь. Я готов помочь.

Феликс был рад встретить человека столь открытого и спокойного, которым еще не завладел страх. Но он охвачен странной тоской и подавленностью.

– Что у вас с машиной? – начал Феликс.

– Если бы я был профессиональным механиком, то объяснил бы... но все эти двигатели, карбюраторы и прочее – совсем не мое... я вынужден во всем этом разбираться, потому что она сломалась... Но, знаете, я скоро починю ее. Вот увидите.

– Если не секрет, то зачем вам машина? – задала логичный вопрос Магдалина. – В Рапсодии далеко не уедешь.

То повеселило тоскливого Власа.

– Верно подмечено! Я планирую убраться подальше с этого острова. А уже на материке, в городе, мне понадобится машина.

– И как скоро вы планируете переехать? – спросил Феликс.

Влас пожал плечами.

– Как смогу, так сразу... пока не знаю, но очень хочу. Пока меня здесь держит только маяк.

– Маяк?

– Ну, да... я зажигаю фонарь под вечер. Кроме меня на этом маяке никто не бывает. Надо будет оставить себе наследника. Можно попросить Марка или Лира. Они справятся. Ответственные парни.

Дальше начались вопросы, касающиеся исчезновения Дениса Ларина, странных событий, происходящих в Рапсодии, волчьего лая и личности местной прорицательницы.

Ответы оказались примерно такие:

– Хороший был паренек. Не знаю точно, что с ним могло случиться, но не могу вселять надежду в Сабину и Марка. Его не найти.

– Во всех этих событиях виновато нечто... я уверен. И даже не спрашивайте почему! Как и Нестор Аркадьевич, я – человек науки, но... имеются определенные обстоятельства, которые заставляют меня так думать. Это нечто не связано с нашим миром.

– Волчьего лая я не слышал. Простите.

– Генхелия? Забавная старая женщина, которая просто не знает, чем ей заняться.

И на другие вопросы Феликс получал краткие ответы.

– Нарышкины? Они много о себе думают – да. Высокомерные люди. У нас их мало, кто любит. Но и у них случилось несчастье... страшно даже себе представить, какого его матери... Впрочем, они никакие не пришельцы, а люди, которым тоже нужна помощь.

Феликс уже хотел довериться этому человеку, пока не услышал ответ на последний вопрос.

– Что вы можете сказать о кошках?

– Странные создания. В полнолуние они собираются у маяка. Сам видел. В Тисовый лес не ходите без сопровождающего. Опасно.

Даже такой человек, как Влас, отметил «странность» здешних кошек. Стоило Феликсу обернуться, как три из них пробежали мимо в сторону леса.

– Спасибо вам за содействие, – отблагодарила его Магдалина.

Она подарила Власу экземпляр «Темного милосердия», на что тот ответил:

– Благодарю. Я обязательно ее прочту. И желаю вам творческих побед! Если что-то случится, то обращайтесь ко мне в любое время. Я помогу.

На этой ноте они попрощались, оставив Власа наедине со сломанным автомобилем.

Остановившись у телефонной будки, Магдалина обратилась к брату:

– Куда дальше? В списке остались Нарышкины и Генхелия. Кто первый?

Но взгляд Феликса смотрел в сторону бара, у которого он заметил скромную фигурку.

– Софи, – ответил он уверенно.

Магдалина обернулась, но увидела, как девочка с рыжими волосами в желтой курточке удалялась в сторону полицейского участка.

– Давай к ней...

Они миновали полицейский участок, в окне которого увидели за работой Василису и Бориса. Следом за участком следовал кирпичный дом господина Вольфганга, вокруг которого беззаботно разгуливал уже знакомый им кот Цезарь. Понтий, по всей видимости, проводил время рядом с хозяином.

Дальше дорожка уходила к обрыву, у которого рос большой дуб. На одной из веток прикреплены канаты, которые держали автомобильную шину, которая создавала имитацию качелей.

Софи как раз направилась к этому дубу и села в шину, держась руками на канаты. Она смотрела вдаль, на море.

Феликс еще не бывал в этом месте, но смело отметил, что место для качелей выбрано идеально. Здесь было тихо, спокойно и очень красиво.

Они остановились у дуба, и Феликс обратился к девочке:

– Привет, Софи.

Она повернула к ним голову и спокойно кивнула.

– Меня зовут Феликс.

– А меня Магдалина. Рада знакомству.

Она снова кивнула.

Потом ее взгляд скользнул по Феликсу и остановился на кресле. Она встала на землю и подошла к нему. Софи положила свою маленькую ладошку ему на колено.

– Не чувствуешь? – раздался ее детский нежный голосок.

– Да, Софи, не чувствую...

Потом он прикоснулась к его руке. Ее ладонь оказалась очень теплой.

– Дениска пропал, – произнесла она.

– Ты знаешь, что с ним произошло?

И Софи посмотрела на маяк.

Феликсу показалось это странным, ведь он исчез в Тисовом лесу.

– Вы договорились встретиться у Соленого пруда, верно? – спросила осторожно Магдалина.

Софи кивнула и села в шину.

– Его там уже нет, – ответила она, – теперь Дениска в другом месте.

– Где же он?

Но Софи не ответила.

– Вы дружили? – спросил Феликс.

Софи вновь кивнула.

– Он приходит ко мне во снах, – добавила она, – и я вижу его иногда...

– Видишь? Где?

– В лесу. Он ходит там.

– Как?

Софи посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

– В виде призрака.

Феликс решил, что не станет долго мучить девочку расспросами, а потому Магдалина просто подарила Софи свою книгу, и они ушли.

* * *

Феликс проснулся от того, что почувствовал жгучую боль в ногах.

Он сел в кровати, и боль ушла. Его это напугало так сильно, что еще никогда не пугало до этого.

– Что случилось? – Магдалина тоже проснулась.

Он какое-то время еще не мог собраться с мыслями. Показалось ли ему это все или пришло?

Или... эта боль была взаправду?..

– Дурной сон, – избавился он от долгих объяснений.

– Тебе нужно попить?

– Не надо. Порядок.

А потом раздался протяжный зловещий волчий вой.

– Проклятье!

Феликс подполз на руках к окну, что было в стене, у которой он спал. Он одернул шторку и всмотрелся во тьму.

– Что там? – слотнула Магдалина.

– Не знаю... ничего не вижу...

– Надеюсь, ты не хочешь выйти и проверить...

– Не сегодня. Мы должны выспаться.

И если бы Феликс задержал свой взгляд на улице еще ненадолго, то увидел бы, как Нестор Аркадьевич в темном плаще покидает свой дом, озирается по сторонам и скрывается в ночи, избегая света фонаря.

Глава 10

После долгого и томительного ожидания под дверью, украшенной резьбой, от которой у Феликса начало рябить в глазах, им наконец открыли.

На пороге появился смазливый молодой человек, возможно, ровесник Лира. Гладко причесанный, он едва не напоминал самого Адольфа Гитлера. Худое лицо, лишенное всякого

намека на щетину и морщинки. Зауженные темные глаза, прямой нос, острый подбородок и откровенно нахальный взгляд. Одетый в темные брюки и красный пиджак, он не вызывал никакого доверия. Феликс обратил внимание на выраженное выпячивание Адамово яблока. Мужчина придерживал дверь одной рукой, ногти на пальцах которой были ровно отпилены.

– Вам чего? – высокомерно и холодно произнес он.

Феликс сразу смекнул, что в случае с этим типом свидетеля – подозреваемого нужно действовать тверже.

– Мое имя – Феликс Альбин. Это моя сестра Магдалина. Нас пригласил глава деревни господин Вольфганг, чтобы провести тщательное расследование мистических обстоятельств, происходящих в Рапсодии. Мы пришли к вам, чтобы задать несколько вопросов.

Мужчина осмотрел обоих с ног до головы и не выразил никакой почтительности. Только фыркнул.

– Мы сейчас заняты.

Он уже хотел закрыть дверь, как из дома раздался женский протяжный голос, напоминающий тревожный стон:

– Пусть войдут!

Молодому человеку ничего не оставалось как открыть дверь шире и обреченно выдохнуть.

– Проходите...

Оказавшись внутри самого нарядного и «дорогого» дома деревни, Феликс сразу отметил резкое несоответствие внешнего облика содержимому. В глаза сразу бросился хамский беспорядок, а воздух оказался затхлым, душным и зловонным. Обувь и одежда в прихожей стояла и весела кое-как. Ковер, который явно давно не пылесосили, завянувшие цветы на подоконниках. Ободранные стены. Феликс чувствовал, как начинает задыхаться в такой духоте.

Их провели в большую комнату, где стояло несколько кресел, большой телевизор и несколько шкафов, которые (нет, на полки не оказалось ни одной книги) завалены статуэтками, тарелочками, безделушками, сувенирами и прочим барахлом. Зная сестру, Феликс безошибочно определил, что в ее мыслях было выбросить все содержимое этого дома на свалку.

В кресле у окна сидела высокая стройная женщина, одетая в офисный брючный костюм и короткий ядовито-зеленый пиджак. Ее длинные пальцы, на которых проступали вены, заматаны в некоторых местах лоскутками серого пластыря. О возрасте этой женщины судить оказалось непросто, ведь вся ее голова представляла собой шар бинта и ваты, размером с футбольный мяч. Именно так... все лицо замотано. Кое-где в стороны торчали рыжие локоны. Из живой плоти оставалось виден лишь кончик носа, серые губы и темные глаза.

Молодой человек даже не предложил гостям присесть, а сам расположился на диване. Магдалина набралась решимости, чтобы самой сесть на кресло напротив дамы с забинтованным лицом. Феликс сидел в инвалидном кресле рядом с ней.

– Итак, что дальше? – грубо спросил молодой человек, махнув руками.

– Мы бы хотели узнать ваши имена, – Магдалина достала свой блокнот для записей.

– А вы будете все записывать?

– Разумеется.

– Это неза...

– Заткнись, Эрнест! – рявкнула женщина.

Магдалина спокойно открыла блокнотик и сняла колпачок с ручки.

– Меня зовут Аделина Аскольдовна Нарышкина, – представилась дама в зеленом пиджаке, – а этой мой дорогой сын...

– Эрнест Альбертович Нарышкин, – сухо продолжил тот за мать.

Феликс согласно кивнул, посчитав, что в данной ситуации не будет уместно употребить «приятно познакомиться» или «рад знакомству». Эти люди сами определили, как к ним стоит относиться.

– Позвольте спросить, эта фамилия, она...

Но Аделина перебила Магдалину и завладела диалогом:

– Мы являемся прямыми потомками знатного дворянского аристократического рода. Вы верно подметили. Именно поэтому мы требуем к себе почтительного уважения.

«Которого вы от нас не дождетесь», – посмеялся про себя Феликс.

На самом деле он вообще сомневался, что у этого рода вообще остались какие-то потомки. Вероятнее всего, эти двое просто сменили свои настоящие фамилии или же все это просто совпадение. В любом случае, аристократы, какая бы у них ни была знаменитая фамилия, не станут жить в такой духоте.

– Мы расследуем все странные обстоятельства, произошедшие в Рапосдии. В частности, сейчас мы заняты непосредственно поисками пропавшего мальчика. Вам что-нибудь известно об этом?

– Противный мальчишка, который вечно шатался под ногами, – выразилась Аделина, – конечно, жаль, что он пропал. Но родителям следовало тщательнее следить за своим сорванцом. Такое у меня мнение.

«Которое меня совершенно не волнует», – продолжал злорадствовать у себя в голове Феликс.

– Что-нибудь еще? – нагло поинтересовался Эрнест.

И Магдалина решила точно так же нагло поинтересоваться личиком его матушки.

– Что с вами случилось? – прямо спросила она у Аделины.

– Темная сила, – ответила женщина, – или маньяк... Кто-то должен быть жестоко наказан за это. Меня унизили, испортили и оскорбили.

– Объясните подробнее, что произошло, – попросил Феликс, сохраняя маску добродушия из последних сил.

Женщина отвела взгляд в сторону окна. Она выдержала драматичную паузу, а потом ответила:

– Как сейчас помню... это был неплохой солнечный день. Степан Степаныч всем хвастался своим богатым утренним уловом. Я собиралась пройтись погулять, но никак не могла решить, что мне надеть. Мне хотелось выйти в чем-то открытом, но в нашей деревне нет мужчин, которые достойны лицезреть мою красоту и...

– Кх-кх, – оборвала ее Магдалина, – не могли бы вы опустить незначительные детали и перейти ближе к делу.

– Милочка, вы еще слишком молоды, чтобы перебивать! Итак... я уже хотела выйти на прогулку. Эрнеста не было дома. Он... где ты был?

– Отправился в бар на завтрак, – ответил он.

– Да, точно... я открыла эту самую входную дверь и прямо на крыльце увидела милую красную коробочку с розовой ленточкой. Подарок! Ах, как я люблю подарки! Я решила, что это Власа или от Марка...

– Простите, что перебиваю вас, – не сдержался Феликс, – но вы, правда, подумали, что Марк Ларин может дарить вам подарки, заигрывать и флиртовать, изменяя жене?

Аделина задержала на Феликсе взгляд, а потом честно призналась:

– Почему бы и нет? Мы живем в двадцать первом веке. Так вот... конечно же я была рада такому сюрпризу. Я вернулась в дом с коробочкой и тут же ее открыла. Это была мазь. Белая. С лавандой. Для увлажнения кожи лица. Я не сильно люблю лаванду, но... дареному коню в зубы не смотрят... А жаль... я намазала мазью все лицо, а через несколько минут...

Она неожиданно замолчала. Ей больно вспоминать тот день. Ее руки задрожали, и Эрнест положил свою ладонь матери на плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.